

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ В.Г. Дацышен
подпись

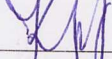
«__» _____ 2020 г.

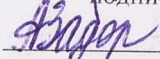
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Мотивация и адаптация мигрантов из Средней Азии
в крупном сибирском городе (на примере киргизов г. Красноярск)

46.04.01 История

46.04.01.01 История Азии и Африки

Научный руководитель _____ 06.07.2020 проф., д.и.н. В.П. Кривоногов
подпись

Выпускник _____ 06.07.2020 А.В. Задорин
подпись

Рецензент _____ 06.07.2020 доц., к.и.н. Е.Л. Зберовская
подпись

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Киргизская диаспора в Красноярском крае	18
1.1. Динамика численности и расселение	18
1.2. Характеристика основных параметров киргизской диаспоры	25
Глава 2. Мотивация и адаптация киргизских мигрантов в г. Красноярске	40
2.1. Мотивация киргизских мигрантов	40
2.2. Особенности адаптации мигрантов в крупном сибирском городе ...	45
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	69
Приложение 1. Ответ за запрос о предоставлении информации	80
Приложение 2. Форма опросного листа	81
Приложение 3. Численность киргизов по муниципальным образованиям Красноярского края в 2010 г.	82
Приложение 4. Род занятий респондентов в Киргизии и Красноярске (по данным опроса)	83

Введение

Актуальность выбранной темы. Распад СССР коренным образом изменил экономическую ситуацию во многих странах Содружества независимых государств (СНГ), бывших ранее союзными республиками. Разрыв хозяйственных связей между предприятиями привёл к спаду производства и росту безработицы. Это способствовало выталкиванию избыточного населения за рубеж. В России также сворачивалось производство, росла безработица, однако ситуация в экономике выглядела более благоприятной: выручали огромные запасы природных ресурсов, которые шли на экспорт. Особенно характерно это было для Сибири. Так, в 1992 г. на долю Сибири приходилось 99% российского экспорта газа, 88 – нефти, 85 – алюминия, 73 – меди, 59 – угля, 45 – никеля, 34 – пиломатериалов, 32 – целлюлозы, 27% – азотных удобрений¹.

Депопуляция населения привела к нехватке рабочей силы в России, что сделало её привлекательной для иностранных работников. Менее чем за 20 лет Россия вышла на второе место в мире по числу официально учтённых мигрантов², а «мигрантский фактор» постепенно стал одним из основных факторов развития российского общества и рынка труда.

В начале XXI в. усилился поток мигрантов из Средней Азии в Красноярский край («Справочник мигранта» сообщает, что в край временно приезжает более ста тысяч трудовых мигрантов ежегодно³). Типичными их представителями являются киргизы. Поскольку большинство мигрантов оседает в краевом центре⁴, научный и практический интерес представляет проблема их адаптации в крупном городе. Чтобы избежать роста

¹ Государственная политика в освоении новых районов Сибири и практика её реализации / Г.П. Власов, Н.Г. Власова, Л. Г. Власов. Братск, 2011. С. 25.

² Аблажей Н.Н. Миграционная безопасность восточных регионов России. Новосибирск, 2011. С. 33.

³ Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. Красноярск, 2019. С. 2.

⁴ См., напр.: Задорин А.В. Влияние внешней миграции на экономическую ситуацию в Красноярском крае в 1992–2017 гг.: некоторые аспекты // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: сб. ст. по материалам V Всеросс. науч. конф. (с междунар. участием). Барнаул, 2018. С. 321–327.

межнациональной напряжённости, который в последнее время наблюдается в ряде европейских стран, необходимо изучать этот процесс, а полученные знания использовать при проведении миграционной политики.

В то же время приходится признать разрозненность и недостаточность знаний о современных миграционных процессах. Особенно это касается этнических общин, изучение которых затрудняется обособленным характером их существования, а в ряде случаев проводимой ими жёсткой политикой информационной закрытости. Помимо неприязни части местных жителей, замкнутость общин, вероятно, вызвана и «человеческим фактором», ведь «для руководителей общин интеграция будет означать потерю власти и денег»⁵. Стремятся ли мигранты к интеграции? и до какой степени? Вокруг этих и подобных вопросов существует масса предрассудков. Во избежание роста межнациональной напряжённости их необходимо развенчать.

Актуальность выбранной темы объясняется и тем, что 2020 г. объявлен в России годом Киргизской Республики, а в Киргизской Республике – годом России. Планируется организовать ряд мероприятий, в том числе и на территории Красноярского края⁶.

Степень разработанности проблемы. Проблемы мотивации и социальной адаптации привлекли внимание зарубежных и отечественных исследователей достаточно давно. Теория социальной адаптации и социализации получила своё развитие в трудах классиков социологии: Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Сорокина, Э. Гидденса, П. Штомпки.

В отечественной науке эта тема начала глубоко разрабатываться с середины 1970-х гг. Н.В. Илларионовой, А.Н. Жмыриковым, Л.И. Божович, И.Д. Калайковым, И.К. Кряжевой, А.А. Налчаджяном, И.А. Милославовой, С.И. Степановой, П.Г. Белкиным, В.Ю. Верещагиным и др. исследователями.

Большое значение в современной науке имеют исследования миграций в России. Работа ведётся по нескольким направлениям: изучение международной

⁵ Делягин М. Возмездие на пороге. Революция в России: когда, как, зачем. М., 2007. С. 152.

⁶ Губернатор Усс с радостью пригласил на ТИМ «Бирюса» студентов и преподавателей из Киргизии (<https://krsk.sibnovosti.ru/politics/380801-gubernator-uss-s-radostyu-priglasil-na-tim-biryusa-studentov-i-prepodavateley-iz-kirgyzii>).

миграции (в том числе нелегальной); анализ истории миграции в России и методологии её изучения; исследование проблемы миграционных процессов в условиях становления ксенофобии в современном российском обществе; исследование проблемы социальной адаптации различных групп населения (молодёжи, безработных и др.) в условиях общественных преобразований.

С начала 2000-х гг. на фоне усиления миграционных потоков из ближнего и дальнего зарубежья особо востребованы стали исследования проблем мотивации и адаптации иностранных мигрантов в российском обществе⁷.

В Красноярском крае к различным аспектам международной миграции и отношений между мигрантами и коренным населением в разное время обращались историки, социологи, культурологи и другие специалисты. Среди них наиболее значительный вклад внесли В.П. Кривоногов (д-р ист. наук), Н.П. Копцева (д-р филос. наук), Д.О. Труфанов (канд. социол. наук, генеральный директор ООО «Центр социологических исследований "Мониторинг общественного мнения"»). Все трое в настоящее время работают в Сибирском федеральном университете (СФУ).

Ещё одним крупным исследователем межнациональных отношений в крае является Р.Г. Рафиков (канд. ист. наук, зам. начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края), под руководством которого выходит «Этноатлас Красноярского края». После первой публикации в 2006 г. этноатлас дважды переиздавался, в нём «даётся широкая многоаспектная картина культурного многообразия всех 159 народов, проживающих на территории региона»⁸.

⁷ Пяткова Е.А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии: дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2005. 175 с.; Кузнецов И.М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса: на примере г. Москвы: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2006. 180 с.; Мокин К.С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде: дисс. ... докт. социол. наук. Саратов, 2007. 310 с.; Смирнова С.В. Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современных условиях Российской Федерации: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 177 с.; Завьялов А.В. Социальная адаптация мигрантов в контексте социологического анализа общественного мнения: на примере Иркутской области: дисс. ... канд. социол. наук. Иркутск, 2017. 169 с.; Титова Е.В. Этнокультурная адаптация мигрантов в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Биробиджан, 2017. 200 с. и др.

⁸ Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 4.

С 2008 г. управлением общественных связей Губернатора Красноярского края издаётся альманах «Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края» (главный редактор Р.Г. Рафиков).

Также при участии Р.Г. Рафикова и Д.О. Труфанова с 2003 г. издаётся информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае, где публикуются результаты социологических исследований различных целевых групп населения (молодёжи и др.)

Актуальность этих трудов не вызывает сомнений: они востребованы не только в научно-педагогической работе, но и в деятельности краевых органов власти. Однако их формат не позволяет получить представление об адаптационных процессах в среде иностранных мигрантов. В статьях «Этноатласа» прослеживается история формирования этнической и конфессиональной карты Приенисейской Сибири в целом, раскрываются особенности материальной и духовной культуры, хозяйствования и быта, расселения и динамики численности отдельных народов, с историческим экскурсом и освещением современного их состояния. Это научно-популярное издание рассчитано на широкий круг читателей и ориентировано на ознакомление с историей, культурой и бытом народов Красноярского края.

В номерах информационного бюллетеня публикуются результаты социологических исследований общественного мнения взрослого населения Красноярского края по различным аспектам сферы межнациональных, миграционных и религиозных отношений. Первичные данные собираются методом социологического опроса в форме телефонного интервью (территории Красноярского края) и личного интервью (г. Красноярск).

Как можно видеть, в Красноярском крае изучается отношение местного русскоязычного населения к мигрантам. Результаты массовых опросов мигрантов-киргизов не публиковались, хотя подобные исследования в регионе проводились.

Стоит согласиться с мнением Е.А. Пятковой, констатировавшей необходимость перехода от описания экономических и демографических характеристик мигрантов к исследованию форм и путей их интеграции с местным населением и возможных последствий этого процесса для принимающего общества⁹. Восполнить этот пробел применительно к Красноярскому краю и призвано данное исследование. По нашему мнению, изучение мотивации и адаптации киргизов в г. Красноярске с определённой условностью можно распространить на другие группы мигрантов из Средней Азии в крупных городах России.

Цель исследования: анализ мотивации и процесса социальной адаптации мигрантов-киргизов в г. Красноярске в начале XXI в.

Задачи:

- рассмотреть процесс становления киргизской диаспоры в Красноярском крае;
- охарактеризовать современное состояние киргизской диаспоры в регионе;
- осуществить социологическое исследование мотивации и адаптации мигрантов-киргизов в г. Красноярске;
- выявить основные мотивы приезда мигрантов-киргизов в Красноярск и особенности их адаптации в крупном сибирском городе.

Объект исследования: мигранты-киргизы в г. Красноярске.

Предмет исследования: мотивация и адаптация мигрантов-киргизов.

Территориальные рамки исследования: г. Красноярск.

Хронологические рамки исследования: 2002–2020 гг. Нижней временной границей исследования избран 2002 г., когда состоялась первая в постсоветское время всероссийская перепись населения. Примерно тогда же киргизы включились в общественную жизнь края, создав в 2000 г. красноярский киргизский национально-культурный центр «Достук» (Дружба); в 2005 г. он был реорганизован в Кыргызскую национально-культурную автономию (НКА).

⁹ Пяткова Е.А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии: дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.

Верхняя хронологическая граница соответствует 2020 г. При этом в ряде случаев приходилось выходить за нижнюю временную границу исследования.

Методология исследования. Специфика темы обуславливает междисциплинарный характер исследования – синтез методов исторической науки (описательно-повествовательного и сравнительно-исторического) с социологическими и статистическими методами (описательная и выборочная статистика). Основной материал призван дать массовый опрос мигрантов из Кыргызстана. Его будут дополнять данные статистики, сведения из научных исследований и периодической печати.

В основе настоящей работы лежит принцип объективности. По сути, это основополагающий принцип любого научного исследования. Он выражается во всестороннем учёте факторов и условий, в которых возникают и развиваются явления; отражает стремление научного познания к достижению объективной истины, не обусловленной заранее заданными представлениями.

Говоря о современном состоянии киргизской диаспоры в крае, автор исходил из того факта, что почти вся она проживает в городах (95,4% в 2010 г.) Поэтому когда её параметры сравнивались с русским этносом, в расчёт бралось городское население.

Особенности объекта исследования обусловили применение нескольких методов сбора информации. В первую очередь, необходимо отметить метод изучения документов, с которого началось исследование. Он позволил получить комплексное представление об объекте исследования, сформулировать цель и задачи исследования, выбрать стратегию осуществления исследовательского поиска, обосновать систему выборки (способа отбора) единиц наблюдения.

Недостаток статистических данных, документальной информации по изучаемой проблеме вызвали необходимость применения метода опроса. Опрос экспертов, специалистов, глубоко разбирающихся в том или ином вопросе, осуществлялся путём свободного (нестандартизированного) интервью. Таким способом были опрошены в частности В.П. Кривоногов и Д.О. Труфанов. Это

помогло уточнить некоторые теоретические аспекты проблемы, интерпретировать понятия и выявить основные линии исследования.

В качестве вспомогательного метода использовался метод экспертных оценок. Так, через запрос в Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат) была получена официальная статистическая информация о численности населения киргизов в Красноярском крае по итогам переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. (прил. 1).

Опрос мигрантов из Кыргызстана осуществлялся путём индивидуального анкетирования (форма опросного листа представлена в прил. 2).

Возникает вопрос о количестве, структуре и качестве исследуемой совокупности. Как показывает практика, изучать весь объект целиком нерационально, это удлиняет время, увеличивает финансовые затраты, усложняет обработку и т.д. Поэтому сплошные исследования проводятся не часто, более распространены выборочные исследования, которые базируются на определении необходимой части изучаемой совокупности (выборочной совокупности)¹⁰.

Выборочная совокупность представляет весь объект в целом (генеральную совокупность) и выступает его своеобразной моделью. Сложность состоит в том, как определить такую часть целого, которая достаточно точно отражает все его основные характеристики. Это позволит судить о целом по его части.

Главное требование, предъявляемое к выборочной совокупности, – она должна быть репрезентативной, т.е. пропорционально воспроизводить все характеристики генеральной совокупности. Однако данное требование не всегда обязательно, особенно в тех случаях, когда количественные параметры объекта не играют решающей роли в исследовании, а его целью становится углублённое качественное описание какого-либо отдельного социального феномена¹¹.

¹⁰ Прикладная социология / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. М., 2004. С. 94.

¹¹ Там же. С. 94, 97, 98.

В нашем случае точную выборку построить невозможно, потому что нет свежих данных о национальном составе населения Красноярского края. Такие сведения формируются только в рамках переписей, а последняя всероссийская перепись населения прошла почти 10 лет назад – в октябре 2010 г.¹²

По переписи 2010 г., в Красноярском крае проживало 8 423 киргиза, из них 6 274 (74,5%) в самом Красноярске. Перепись зафиксировала следующую возрастную структуру у киргизов: 30,3% населения составляли лица младше трудоспособного возраста, 69,1% – трудоспособного возраста, 0,5% – старше трудоспособного возраста. При этом мужчины составляли 51,3% населения, а женщины – 48,7%.

Данными о возрастном-половом составе киргизов по городскому округу г. Красноярску мы не располагаем (см. прил. 1). Скорее всего, он существенно не отличался от ситуации по региону в целом.

Таким образом, нам неизвестна нынешняя численность киргизской диаспоры в Красноярском крае, но можно допустить, что её основные характеристики существенно не изменились.

Исходя из характера исследования, рассматриваться будет только взрослое население. Лица младше трудоспособного возраста в расчёт не берутся, так как они не являются инициаторами миграции. То есть генеральную совокупность будут составлять не все киргизы, а только трудоспособное население.

При анализе ряда проблем студенты будут рассматриваться отдельно от работающих мигрантов, что связано с особенностями этой социальной группы: большинство учащихся вузов не работает. Так, например, опрос студентов в 2019 г. показал, что только 9% из них учатся и работают¹³.

¹² См.: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

¹³ Задорин А.В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае в настоящее время // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Иркутск, 2020. С. 441.

В сложившихся условиях речь может идти только о разведывательном исследовании. Такая стратегия исследовательского поиска не претендует на репрезентативность, но позволяет углубить знания об изучаемом объекте.

Ограниченность ресурсов исследования (опрос проводился автором исследования в одиночку) и сложности доступа к респондентам (рассредоточены по всему Красноярску) обусловили использование неслучайных (стихийных) видов отбора. При стихийных отборах выборка формируется самими респондентами, оказавшимися в нужное время в нужном месте, она не воспроизводит основных характеристик генеральной совокупности, более того, границы самой генеральной совокупности очертить невозможно¹⁴.

Анкетирование проводилось с использованием таких видов стихийного отбора, как отбор «первого встречного» и цепной выборки по методу «снежного кома». В первом случае опрашиваются те, кто попадает исследователю на улице, в учреждении и т.д. (при этом исследователь руководствуется соображениями удобства проведения опроса). В другом случае у респондентов выясняют, кто, по их мнению, мог бы ещё принять участие в исследовании, как и где можно найти этих потенциальных респондентов. Таким образом «снежный ком» растёт (до тех пор, пока не перестаёт приносить новую информацию).

Главным результатом процедуры выборки является определение её объёма, т.е. общего числа единиц исследования, включённых в выборочную совокупность¹⁵. Он зависит от ряда параметров: степени однородности генеральной совокупности (чем она однороднее, тем меньше объём выборки), числа признаков выборки, степени точности результата.

Наименее строгие требования к выборкам предъявляются в исследованиях по разведывательному плану. Вот как их формулирует известный социолог В.А. Ядов (1929–2015): «...следует выделять полярные группы по существенным для анализа критериям. Численность таких несистематических

¹⁴ Прикладная социология / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. М., 2004. С. 98.

¹⁵ Прикладная социология / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. М., 2004. С. 102.

выборки строго не определяется. Всё зависит от состояния получаемой информации. Наблюдение или опрос в таком исследовании продолжаются до тех пор, пока не обнаружится, что получена информация, достаточно разнообразная для формулировки гипотез. Следовательно, состав и объём выборки заранее не фиксируются, а устанавливаются опытным путём по мере развития исследования»¹⁶.

Объём выборки рассчитывается по специальным формулам, и закономерность здесь такая: чем меньше генеральная совокупность, тем больше объём выборки. Так, для совокупности 5 000 выборка (с допущением 5-процентной ошибки) составляет 370 единиц, для совокупности 10 000 – 385 единиц¹⁷.

Если величина генеральной совокупности равна или больше 5 000, то при объёме выборки 25 единиц фактическая ошибка составит 20%, при объёме 45 единиц – 15%, 100 единиц – 10%, 123 – 9%, 156 – 8%, 204 – 7%, 400 – 5%¹⁸.

О.С. Кошевой и М.К. Карпова наиболее удобной с практической точки зрения считают зависимость, связывающую объём выборки (n) с объёмом генеральной совокупности:

$$n = 92 N^{0,16},$$

где N – объём генеральной совокупности¹⁹.

Тогда, исходя из данной формулы, нам пришлось бы опросить:

$$92 \times 6274^{0,16} = 92 \times 4,051419 \approx 372 \text{ человек.}$$

При проведении локальных и региональных исследований дело упрощается. Зачастую такие исследования проводятся для уяснения общих тенденций, общей ориентировки в сфере социальной политики и не требуют повышенной надёжности вычислений и повышенной степени уверенности. Поэтому можно принять обыкновенную ошибку выборки до 10% и степень

¹⁶ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2000. С. 111.

¹⁷ Там же. С. 118.

¹⁸ Там же. С. 119.

¹⁹ Кошевой О.С. Определение объёма выборочной совокупности при проведении региональных социологических исследований // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2 (18). С. 101.

уверенности, равную 0,95, что приведёт к существенному сокращению объёма выборки²⁰.

Для степени уверенности 0,95 формула имеет вид:

$$n = 12026 \times \delta^{-2,1},$$

где n – объём выборки, δ – допустимый процент ошибки выборки.

Объём выборки будет равен:

$$12026 \times 10^{-2,1} = 12026 \times 0,007943 \approx 95 \text{ человек.}$$

Итак, рассмотрение различных способов расчёта показало, что для совокупности 5 000 и более выборка (с допущением 10-процентной ошибки) составляет 95–100 единиц. Но на практике не всегда соблюдается даже такие требования. Так, например, в 2018 г. Е.А. Ягафова и В.В. Голованов изучали киргизскую диаспору в Самаре, опросив лишь 50 человек при генеральной совокупности 1 235²¹.

Исходя из формулы $n = 92N^{0,16}$, им следовало опросить 287 человек. Или хотя бы 95.

Эмпирической основой нашего диссертационного исследования стали результаты анкетирования киргизов, проживающих в Красноярске. Всего было опрошено 106 человек в возрасте от 18 до 65 лет, из них 58 мужчин (54,7%) и 48 женщин (45,3%). Из общего числа респондентов 30 (28,3%) составили студенты СФУ. Остальные респонденты, объединённые в категорию «работающие», – это лица трудоспособного возраста (70,8%) и старше трудоспособного возраста (0,9%).

В студенческой среде было опрошено 19 юношей и 11 девушек, в том числе 7 магистрантов 21–24 лет. Студенчество представляет собой особую социальную группу. Во-первых, из 30 человек только двое учатся и работают. Во-вторых, почти все холостые: лишь одна девушка указала, что замужем (муж – киргиз). В-третьих, детей ни у кого нет.

²⁰ Там же. С. 102, 103.

²¹ Ягафова Е.А. Самарские киргизы: особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации в полиэтническом городском пространстве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 553–556.

Больше всего работающих киргизов (17,1%) оказалось занято в сфере жилищно-коммунального хозяйства – это дворники, уборщицы, электрик, сварщик. 13,2% работают на стройке, в том числе 5,3% бригадирами. Столько же (13,2%) являются продавцами, причём 3,9% числятся как индивидуальные предприниматели и работают на себя. В сфере общепита трудятся 9,2%, среди них повара, помощники повара, бармен, судомойка. Столько же респондентов (9,2%) являются разнорабочими, их профессиональные обязанности не требуют квалификации. В сфере доставки и хранения продукции занято 3,9% респондентов, среди которых экспедитор, кладовщик и мастер на базе. 2,6% киргизов работают охранниками и столько же автомойщиками. Также встречались такие профессии как швея и мастер маникюра в салоне красоты (по 1,3%).

Интеллектуальной являются 6,6% респондентов, причём 3,9% работают в микрокредитной компании (кредитный менеджер и два консультанта) и выполняют рутинные обязанности. И только 2,6% респондентов занято действительно высококвалифицированным трудом – это помощник следователя и консультант в киргизской национально-культурной автономии.

17,1% киргизов находятся на иждивении (все – женщины). 1,3% являются пенсионерами (женщина 65-ти лет), 1,3% безработными.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными материалами. Основной их массив разбит на следующие группы: 1) источники (неопубликованные источники, законодательные и нормативные акты, интернет-источники); 2) статистические публикации; 3) справочные издания; 4) периодическая печать; 5) исследования (научные статьи, монографии); 6) диссертации; 7) авторефераты диссертаций.

К неопубликованным источникам относятся материалы трёх анкетных опросов, проведённых диссертантом в Красноярске. Опрашивались киргизы, студенты СФУ и эксперты по вопросам миграции (управленцы, общественники и научные работники).

Студенты и эксперты опрашивались в ноябре-декабре 2019 г. в рамках мониторинга этноконфессиональной ситуации в Красноярском крае, проводимого Институтом этнологии и антропологии РАН (руководитель – академик В.А. Тишков)²². Результаты опроса студентов частично опубликованы²³.

Опубликованными источниками являются законодательные и нормативные акты, а также информационные материалы – не аналитические и не научные. К ним можно обращаться как к историческим источникам. Таковыми могут быть статистические данные из газет, мнения компетентных лиц, чьи профессиональные или теоретические знания, жизненный опыт позволяют делать авторитетные заключения.

Со статистическими данными до 2013 г. по Красноярскому краю на бумажных носителях можно ознакомиться в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края (ГУНБ). С 2014 г. статистическая информация в ГУНБ поступает в виде электронных баз данных.

Однако самые исчерпывающие статистические данные можно получить в органе государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат). Относительно темы исследования необходимыми сведениями располагает отдел переписей населения. Часть информации выставлена на сайте Красноярскстата²⁴. Трудности могут возникнуть с доступом к материалам переписей до 2002 г., ибо многие из них уже сданы в архив (прил. 1).

Большой массив информации о мигрантах по регионам России, странам бывшего СССР, промышленно развитым странам мира содержит демографический электронный журнал «Демоскоп Weekly»²⁵.

Научные исследования и периодические издания по вопросам миграции и межнациональных отношений наиболее полно представлены в ГУНБ²⁶ и

²² Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России, реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002.

²³ См.: Задорин А.В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае в настоящее время // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Иркутск, 2020. С. 433–442.

²⁴ См.: <https://krasstat.gks.ru/>

²⁵ См.: <http://www.demoscope.ru/weekly/>

²⁶ См.: <http://www.kraslib.ru/>

научной библиотеке СФУ²⁷. Новинки, а также исследования по другим регионам вероятней всего найти на портале eLIBRARY.ru²⁸. Там же можно ознакомиться с диссертациями и авторефератами диссертаций. Обширную базу диссертаций и авторефератов имеет и Российская государственная библиотека (РГБ)²⁹.

Анализ публицистической литературы выявил ряд тенденций: с одной стороны, тема мигрантов широко освещается в прессе, в то же время материалы нередко носят тенденциозный характер («мигранты отнимают работу» и т.п.) без исследования причин описываемой проблемы, а если анализ присутствует, то не всегда опирается на научные факты.

Научная новизна исследования определяется следующим:

- обобщены ранее известные сведения о киргизской диаспоре в Красноярском крае;
- охарактеризовано современное состояние киргизской диаспоры в Красноярске;
- получены новые сведения о мотивации и адаптации мигрантов-киргизов в Красноярске;
- сделан прогноз основных тенденций адаптации мигрантов из Средней Азии в крупных городах России на ближайшее будущее.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в приращении и углублении научного знания по истории межнациональных отношений и миграций, её регионального компонента. Результаты исследования могут быть востребованы в работе органов государственной власти, координирующих проведение миграционной и национальной политики, в преподавании исторических дисциплин и спецкурсов социально-экономической направленности, при разработке учебных курсов переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

²⁷ См.: <http://bik.sfu-kras.ru/>

²⁸ См.: <https://www.elibrary.ru/>

²⁹ См.: <https://www.rsl.ru/>

Степень достоверности и апробация результатов. Работа соответствует требованиям использования в диссертации заимствованного материала. Весь цитируемый материал сопровождается ссылками на автора и/или источник заимствования материалов или отдельных результатов.

Материалы диссертации докладывались на научно-практических конференциях: «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы» (г. Красноярск, 2017), «Экономическая история Сибири XX – начала XXI века» (г. Барнаул, 2018). В трёх конференциях принято заочное участие: «Вопросы теории и практики гуманитарных исследований» (г. Чебоксары, 2013), «XXI историко-экономические чтения, посвящённые памяти Вадима Николаевича Шерстобоева» (г. Иркутск, 2019), «XXII историко-экономические чтения, посвящённые памяти Вадима Николаевича Шерстобоева» (г. Иркутск, 2020). Всего по теме исследования опубликовано шесть работ.

Положения, выносимые на защиту:

- киргизы в Красноярском крае расселены неравномерно: практически вся диаспора проживает в городах, преимущественно в Красноярске;
- взрослые мигранты делятся на две совершенно разные группы: те, кто получил гражданство (или собирается), и те, кто здесь временно;
- ассимиляция в первом поколении мигрантов не прослеживается; сближение с местным населением наблюдается только по русскому языку, еде, праздникам и музыке.

Структура работы. Диссертация изложена на 83 страницах, состоит из введения, двух глав, состоящих из четырёх параграфов, с выводами по каждой из них, заключения, списка использованных источников и литературы и четырёх приложений.

Глава 1. Киргизская диаспора в Красноярском крае

1.1. Динамика численности и расселение

Диаспорой (греч. diaspora – рассеяние) называют значительную часть народа (этноса) или групп народов, расселившихся вне страны (территории) происхождения³⁰. Дальнейшее формирование диаспоры происходит за счёт двух источников – продолжения миграционного притока и за счёт естественного прироста населения на новом месте.

Уехать в другую страну на длительный срок или навсегда заставляют различные обстоятельства. Ими могут быть экономические причины (безработица и т.д.), политические (преследования за политические убеждения), национальные (притеснения на национальной почве) и другие. Либо люди перебираются поближе к родственникам: по своей инициативе или по приглашению.

Рассмотренные причины следует понимать как веские, поскольку человек (или группа лиц) отрывается от привычной среды и оказывается в новых, непривычных условиях. В большинстве случаев приходится менять гражданство. Следовательно, нестабильность в стране или регионе уже сама по себе является катализатором для выезда за рубеж (эмиграции).

Помимо миграции, численность диаспоры растёт и за счёт естественного прироста населения на новом месте. Как правило, в процесс миграции вовлекается преимущественно население трудоспособного возраста, особенно молодёжь. В результате в районах значительного притока мигрантов формируется специфическая возрастная структура, характеризующаяся высокой долей молодых возрастных групп³¹. Такое «молодое» население отличается низкой смертностью (потому что низка доля старших возрастных

³⁰ Ионцев В.А. Диаспора // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 128.

³¹ Моисеенко В.М. Миграция населения // Там же. С. 232.

групп) и высокой рождаемостью. За счёт превышения числа рождений над числом смертей (естественный прирост) и растёт население.

Такие же тенденции были присущи киргизской диаспоре в Красноярском крае.

В досоветский период на территории нынешнего Красноярского края киргизов практически не было (не следует отождествлять их с енисейскими кыргызами – хакасами).

В советское время упоминание о киргизах в крае встречается в переписи 1939 г., которая зафиксировала 52 человека³². Вплоть до 1980-х гг. киргизы оставались малочисленной группой.

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. усилился поток переселенцев в Сибирь, так как в регионе не хватало рабочих рук. Общий план развития производительных сил Советского Союза предусматривал приближение промышленности к источникам сырья, комплексное развитие экономических районов. Сибирь, как богатейший сырьевой и энергетический район, стала «притягивать» к себе многие отрасли промышленности, в результате чего в начале 1950-х гг. произошёл сдвиг всех производительных сил на восток страны. Рост производства породил спрос на трудовые ресурсы. Переселялись семейные и одиночки в плановом порядке, по организационному набору и самостоятельно.

Переселенческий процесс ускорился в связи с реализацией двух всесоюзных десятилеток по комплексному развитию производительных сил Красноярского края (1971–1980 гг. и 1981–1990 гг.)

В феврале 1971 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края». Этим документом предусматривалось: строительство мощных электростанций, закольцованных в единую систему, и создание на этой основе новых энергоёмких производств; дальнейшее развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности,

³² Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 82.

сельского хозяйства; строительство жилья, учреждений народного образования, здравоохранения, культуры и коммунально-бытового обслуживания.

В комплексной программе подчёркивалось: «Необходимо обеспечить ввод в действие первой очереди Ачинского нефтеперерабатывающего завода, продолжить строительство Саянского территориально производственного комплекса, в том числе Абаканского вагоностроительного завода, ввести в действие первые агрегаты Саяно-Шушенской ГЭС и обеспечить ввод первых корпусов электролиза Саянского алюминиевого завода. Построить первую очередь комплекса электротехнических заводов в городе Минусинске. Начать строительство Богучанской ГЭС»³³.

Результатом первой красноярской десятилетки стало появление в регионе сразу четырёх территориально-производственных комплексов (ТПК) и одиннадцати промышленных узлов и районов.

В декабре 1980 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1981–1990 годах производительных сил Красноярского края». Во второй красноярской десятилетке ставилась задача дальнейшего наращивания объёмов промышленного производства в регионе (на 60–65%) и повышения уровня жизни людей. В частности, предусматривался рост производства угля и электроэнергии, химволокна и целлюлозы, электротехнических изделий и другой продукции³⁴.

Красноярье и раньше называли огромной строительной площадкой, но теперь даже знающих специалистов регион поражал масштабом строительства. В 1981–1990 гг. планировалось завершить строительство Саяно-Шушенской ГЭС, построить два мощных разреза на Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭК), пустить в эксплуатацию Красноярский завод тяжёлых экскаваторов.

Форсированная индустриализация сопровождалась мощным притоком мигрантов в города из окрестных сёл и деревень, из других регионов РСФСР, а

³³ Красноярский взлёт, 1971–1990. Красноярск, 2004. С. 19.

³⁴ Там же. С. 63.

также союзных республик. Среди переселенцев были и киргизы, о чём свидетельствуют результаты переписей населения 1979 и 1989 г.

Данные статистики свидетельствуют, что если в 1979 г. в крае (включая Хакасскую автономную область) насчитывалось 327 киргизов, то в течение следующих 10 лет их число увеличилось в 8 раз – до 2 547 человек в 1989 г.³⁵ Очевидно, подобный прирост был возможен только благодаря миграции.

В декабре 1991 г. распался Советский Союз: 15 республик, входивших в его состав, начали развиваться как самостоятельные государства. Одним из них стала Республика Кыргызстан (РК). За период 1989–2002 гг. численность киргизов в России снизилась на четверть, а затем возросла в 3 раза к 2010 г.³⁶

В Красноярском крае тенденция роста диаспоры обозначилась раньше и более интенсивно, чем на федеральном уровне. Если в 1989 г. в Красноярском крае (без Хакаской автономной области) постоянно проживало 1 922 киргиза, то к 2002 г. их число удвоилось (3 876 чел.)³⁷

В дальнейшем рост численности продолжился. В 2010 г. в крае проживало уже 8 423 киргиза, а в целом по РФ – 103 422³⁸. Таким образом, наш регион по числу проживающих киргизов уступает только г. Москва (18,7 тыс. чел.)³⁹

С другой стороны, стало больше тех, кто остался в Красноярском крае навсегда. Об этом говорит снижение доли киргизов, приехавших на заработки и проживавших временно: с 64,5% в 2002 г.⁴⁰ до 40,2% 2010 г.⁴¹

В нашем исследовании не ставилась задача анализировать демографическую ситуацию в Кыргызстане, однако на некоторых тенденциях остановиться необходимо. Необходимо, для того чтобы понять, почему после распада СССР в наш регион устремился поток мигрантов.

³⁵ Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 82.

³⁶ Там же.

³⁷ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Красноярскому краю: стат. сб. № 8-72. Красноярск, 2007. С. 99.

³⁸ Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 80.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Этноатлас Красноярского края. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2008. С. 98.

⁴¹ Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 82.

Под демографической ситуацией (обстановкой) понимается «состояние демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определённое время... применительно к стране в целом или отдельным её частям (регионам)»⁴². Она является индикатором социально-экономических условий в стране и её регионах.

Основным источником сведений о населении служит перепись. Перепись населения позволяет узнать, как распределены жители по самым различным признакам в их сочетании, например, как распределены жители по возрасту и источнику средств к существованию или замужние женщины – по национальности и числу рождённых ими детей. Такие сведения нельзя получить из других источников⁴³.

В 1999 г. в независимой Киргизии прошла первая национальная перепись населения. Она впервые зафиксировала резкое сокращение русских (на 35%) не только в относительном, но и абсолютном масштабах. Численность другого европейского населения также сократилась⁴⁴.

Ещё одной тенденцией стало снижение численности городского населения (хотя общая численность населения выросла). Подобные изменения были обусловлены рядом причин. Во-первых, наблюдался отток населения из города в село в пределах Кыргызстана. Во-вторых, усилилась миграция городского населения за рубеж. В-третьих, смертность у горожан была выше, чем у сельских жителей, а рождаемость, наоборот, ниже. Кроме того, на протяжении 1991–1993 гг. в стране отмечались случаи преобразования городских населённых пунктов в сельские населённые пункты в связи с земельными дотациями⁴⁵.

Массовая эмиграция русскоязычного населения имела двойные последствия. С одной стороны, она способствовала возможности обзавестись жильём и трудоустроиться коренному населению. То есть освободившиеся

⁴² Кваша А.Я. Ситуация демографическая // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 445.

⁴³ Волков А.Г. Перепись населения. Общие сведения // Там же. С. 305.

⁴⁴ [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Киргизии_\(1999\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Киргизии_(1999)).

⁴⁵ Куликовская Н.Б. О демографической ситуации в странах Содружества // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 68.

рабочие места и квартиры занимали киргизы (как правило, переселенцы из сёл). Данный процесс на какое-то время стимулировал внутреннюю миграцию из сельской местности в города (пока имелось свободное жильё и рабочие места). В то же время эмиграция высококвалифицированного русскоязычного населения привела к острой нехватке опытных кадров в ряде отраслей экономики.

В силу высокой рождаемости в Кыргызстане сформировалась «молодая» структура населения. Так, в 1997 г. дети в возрасте до 15 лет составляли там 37% населения и только 6% лица старше 65 лет. Для сравнения: в России дети в возрасте до 15 лет составляли 20% населения, а лица старше 65 лет – 13%. При этом доля женщин в возрасте 15–49 лет в обеих странах составляла 50% от общей численности женщин⁴⁶.

В Красноярском крае наблюдалась ситуация схожая с общероссийской: дети до 15 лет составляли 23,7% населения, а пенсионеры (мужчины старше 59 лет, женщины старше 54 лет) – 16,7%⁴⁷.

В 2000-х гг. в Кыргызстане продолжалась сокращение русского и другого европейского (в основном русскоязычного) населения, хотя его темпы замедлились. За период 1999–2009 гг. число русских сократилось на 30,4% (за 1989–1999 гг. – на 35%)⁴⁸.

За период 1999–2009 гг. численность населения страны выросла более чем на 540 тыс. чел. (11,2%); при этом доля городского населения практически не изменилась, составив 34,1%⁴⁹ (в 1999 г. была 34%⁵⁰).

Мы не располагаем точными данными о расселении киргизов в Красноярском крае в советский период. Как отмечает Л.Н. Славина, в 1960–1980-е гг. выходцы из Средней Азии небольшими группами расселялись среди

⁴⁶ Куликовская Н.Б. О демографической ситуации в странах Содружества // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 69.

⁴⁷ Немировский, В.Г. Динамика социально-демографических процессов в Красноярском крае // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 71.

⁴⁸ [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Киргизии_\(2009\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Киргизии_(2009)).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Куликовская Н.Б. О демографической ситуации в странах Содружества // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 68.

других этносов, как и большинство некоренных народов⁵¹. Но далее она утверждает, что к 1989 г. абсолютное большинство некоренных народов сосредоточилось в городах⁵². Здесь невольно возникает ситуация выбора. Какая из двух тенденций была характерна для киргизов: распределение по всей территории небольшими группами или концентрация в городах?

Если предположить, что за 1989–2002 гг. тенденции расселения киргизов не изменились радикально, имеет смысл ориентироваться на итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. По итогам переписи оказалось, что почти всё киргизское население Красноярского края проживает в городах – 94,7%⁵³. Сходное число (95,4%) показала и перепись 2010 г.⁵⁴

Таким образом, видна тенденция к концентрации киргизского населения в городах. Так было в последние советские десятилетия, так дело обстоит и в постсоветский период. И доля городского населения всё возрастает. В то же время в регионе нет сельских населённых пунктов, где компактно проживают киргизы⁵⁵.

Города бывают малые, средние и крупные. Киргизы для постоянного проживания выбирают самый крупный – Красноярск. Так, в 2002 г. в Красноярске проживало 58%⁵⁶ всех киргизов края, а в 2010 г. уже 74,5%⁵⁷. Высокая концентрация киргизов в столице края объясняется тем, что в большом городе проще найти работу. Именно там наиболее развита сфера торговли и предпринимательства.

Помимо Красноярска, киргизы компактно проживают в Канске, Норильске, Боготоле, Ачинске, а также в муниципальных районах: Таймырском

⁵¹ Славина Л.Н. Этнический состав сельского населения Красноярского края в последние советские десятилетия // Сибирь многонациональная: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2018. С. 47.

⁵² Там же. С. 48.

⁵³ Рассчитано по: Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Красноярскому краю: стат. сб. № 8-72. Красноярск, 2007. С. 91.

⁵⁴ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

⁵⁵ Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

⁵⁶ Этноатлас Красноярского края. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2008. С. 98.

⁵⁷ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

(Долгано-Ненецком), Богучанском, Иланском, Емельяновском, Нижнеингашском, Рыбинском. Однако киргизские диаспоры там немногочисленны (прил. 3)⁵⁸. Самые большие диаспоры проживают в Канске и в Норильске (свыше 400 чел. в каждом городе в 2010 г.)

Из сказанного можно заключить следующее: характер расселения киргизов в Красноярском крае не способствует совершенствованию поселенческой структуры региона. Мигранты стремятся обосноваться в краевом центре, тогда как периферия испытывает недостаток трудовых ресурсов. Так, например, в 2012 г. для освоения районов Нижнего Приангарья не хватало примерно 600 тыс. чел.⁵⁹ А потому вполне закономерно, что перепись 2010 г. зафиксировала в Богучанском районе 103 киргизов⁶⁰ (вероятно они работали на строительстве Богучанской ГЭС и/или сопутствующих промышленных объектов и инфраструктуры).

Впрочем, неравномерность расселения характерна и для самого многочисленного этноса в крае – русских (91,3% от общей численности в 2010 г.) По переписи 2010 г., треть русского населения края (34,6%) была сконцентрирована в Красноярске⁶¹. Но всё-таки одна треть – это намного меньше, чем три четвёртых, как в случае с киргизской диаспорой.

Сколько проживает киргизов в Красноярском крае в настоящее время и как они распределены по региону, покажет Всероссийская перепись 2020 г., которая пройдёт с 1 по 31 октября. Результаты станут известны не раньше 2021 г., и будут публиковаться по мере обработки данных.

1.2. Характеристика основных параметров киргизской диаспоры

⁵⁸ Несоответствие численности киргизов по муниципальным образованиям (8 397) числу проживавших в крае киргизов (8 423) по переписи 2010 г. объясняется тем, что по некоторым муниципальным образованиям информация не отображалась в целях защиты конфиденциальности данных.

⁵⁹ Анисимова Л. Ю. Итоги и перспективы развития социальной политики в Красноярском крае (к постановке проблемы) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 52.

⁶⁰ Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

⁶¹ Там же.

Как отмечалось выше, в 2000-х гг. усилилась миграция из Кыргызстана в Красноярский край. Причиной послужило не только улучшение экономической ситуации в крае, но и присоединение РК к Таможенному союзу в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 г., что позволило её гражданам трудиться в России в облегчённом порядке. Мигрантов из РК уравнивали в трудовых правах с россиянами: им не требуется покупать патент на работу в РФ.

Значительный приток мигрантов привёл к тому, что возрастная структура киргизской диаспоры приняла специфический вид. В табл. 1 приведена динамика возрастной структуры киргизов в крае в 2002–2010 гг. Для сравнения рядом приведена возрастная структура русских, проживающих в городах края.

Таблица 1

Динамика возрастной структуры киргизов и русских
в Красноярском крае в 2002–2010 гг., %*

Возраст	Год			
	2002		2010	
	киргизы	русские**	киргизы	русские**
Младше трудоспособного	23,8	19,2	30,3	16,9
Трудоспособный***	74,7	64,8	69,1	63,7
Старше трудоспособного	1,5	16,0	0,5	19,4

* Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2002 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Красноярского края (<https://krasstat.gks.ru/folder/39103>); Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

** Городское население.

*** Мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года.

Дети – это залог будущего, потенциальные трудовые ресурсы. Чем больше детей в населении, тем оно «моложе». В табл. 1 видно, что в 2002 г. доля детей от рождения до 16 лет составляла у киргизов 23,8%, а у русских – 19,2%. Через 8 лет этот показатель у киргизов вырос на 6,5 пунктов и составил 30,3%. Такое увеличение могло произойти или за счёт высокой рождаемости,

или за счёт миграции. В последнем случае речь идёт о приезде трудовых мигрантов вместе с детьми, что маловероятно.

Среди русских горожан в те же годы наблюдался противоположный процесс: процент детей у них снизился на 2,3 пункта, составив 16,9%. В результате доля лиц старше трудоспособного возраста выросла до 19,4% и превысила долю детей.

С позиции государственных интересов «постарение» населения следует рассматривать как негативный процесс: чем больше пожилых и старых людей, тем сильнее нагрузка на государственный бюджет. «Старое» население нуждается в программах социальной поддержки, поэтому её объём увеличивается. А это, в свою очередь, означает увеличение экономической «нагрузки» на трудоспособное население⁶². Известно, что бюджет страны во многом наполняется за счёт налоговых отчислений трудящихся.

В 2010 г. доля лиц старше трудоспособного возраста среди киргизов Красноярского края составляла всего лишь полпроцента. Эта ничтожно малая величина, сравнимая со статистической погрешностью, говорит не только о высокой рождаемости у киргизов. Она также заставляет предполагать, что многие мигранты по различным причинам не перевезли сюда родителей. Либо родители ещё не состарились.

Для оценки перспектив рождаемости важно не только соотношение возрастных групп в населении, но и соотношение полов. Поскольку почти все киргизы края проживают в городах, имеет смысл рассматривать только городское население. В 2010 г. городах проживало 4 112 мужчин и 3 920 женщин⁶³. На 1 000 мужчин приходилось 953 женщины. Для сравнения: среди городского населения Красноярского края на 1 000 русских мужчин приходилось 1 210 русских женщин⁶⁴. Если же рассматривать городское и сельское население, то соотношение среди русского населения будет: 1 173

⁶² Пирожков С.И. Демографическое старение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 113.

⁶³ Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

⁶⁴ Там же.

женщины на 1 000 мужчин, а в сельском населении: 1062 женщины на 1 000 мужчин⁶⁵.

Таким образом, можно заключить, что в киргизской диаспоре незначительно преобладают мужчины, велика доля детей и почти нет пожилых и старых людей. Процент трудоспособного населения у киргизов и русских почти совпадает. За период с 2002 по 2010 г. киргизское население края «помолодело», а русское, напротив, «постарело».

Переходя непосредственно к нашему исследованию, рассмотрим половозрастной состав респондентов (табл. 2). Выборка была максимально приближена к генеральной совокупности, зафиксированной переписью 2010 г.

Таблица 2

Половозрастной состав респондентов (по данным опроса, чел.)

Пол	Возраст, лет										
	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69
Мужчины	7	20	8	9	2	2	8	2	-	-	-
Женщины	2	13	7	10	7	1	5	1	1	-	1

Из табл. 2 следует, что основную долю мигрантов (71,7%) составляет молодёжь – люди до 35 лет. И даже если исключить из их числа студентов, молодёжь всё равно будет преобладать. Расчёт будет выглядеть так: из общего числа лиц в возрасте 18–34 лет (76) вычитаем студентов (30) и получаем 46. Затем это число делим на 76 (число респондентов без студентов), умножаем на 100 и получаем 60,5%.

Бесспорно, молодые люди являются наиболее мобильной частью общества, им проще сняться с места и отправиться в другой регион или даже страну. Причины миграции могут быть самые различные: получить профессиональное (высшее) образование, устроиться на интересную, высокооплачиваемую (или хоть какую-то) работу и т.д. И сделать это проще, будучи холостым. Но обстоятельства складываются по-разному, и иной раз

⁶⁵ Там же.

приходится менять привычный уклад жизни, уже имея семью и детей. В этой связи представляет интерес семейное положение респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Семейное положение респондентов (по данным опроса, в %)

Пол	Семейное положение		
	холостые	женаты/замужем	вдовы
Мужчины	55,2	44,8	-
Женщины	35,4	62,5	2,1

Среди респондентов разведённых не оказалось, и, надо полагать, во всей генеральной совокупности их окажется немного. Также заметно, что процент холостых среди мужчин выше (но их и среди респондентов больше). Ещё один нюанс состоит в особенностях студенчества как социальной группы. Среди опрошенных студентов лишь одна девушка состоит в браке. Детей ни у кого нет. В данном случае студенты искажают статистику, а потому целесообразно рассматривать только работающих респондентов (табл. 4).

Таблица 4

Семейный состав работающих респондентов (по данным опроса, чел.)

Пол	Состав семьи					
	одиночка	есть супруг и дети	есть только родители	есть родители и братья/сёстры	есть супруг, дети и родители супруга	есть только дети
Мужчины	13	26	-	-	-	-
Женщины	4	28	1	2	1	1

В состав женщин включена одна пенсионерка 65 лет, поскольку она также является домохозяйкой, а значит, тоже занята трудовой деятельностью.

Опрос показал, что из 106 респондентов имеют семьи 61. Подавляющее большинство семей (60 из 61) нуклеарные, что составляет 98,4%. Из 30 студентов 28 живут отдельно, одна девушка замужем, другая живёт с родителями.

Все работающие мигранты-киргизы, состоящие в браке, имеют детей. В этой связи напрашивается ряд выводов, и главный из них – о традиционном взгляде на семью. В мигрантской среде семьи создаются, прежде всего, для рождения и воспитания детей. Не практикуется вступление в брак лишь для легализации половых отношений и чтобы «пожить для себя». В то же время практически все семьи респондентов являются нуклеарными. Только одна семья оказалась многопоколенной, она состоит из супругов, детей и родителей одного из супругов. Это говорит о том, что, оторвавшись от привычной среды, семьи мигрантов приобретают современный вид. Они живут отдельно от родителей и самостоятельно ведут домашнее хозяйство. Но, с другой стороны, не освоившись хорошо на новом месте и не имея достаточной жилплощади нельзя перевезти к себе родителей.

Диаспору во многом характеризуют род занятий и уровень образования её представителей. В ходе переписи 2010 г. в Красноярском крае все 8 423 киргиза указали источники средств к существованию (табл. 5). Однако нас интересует, прежде всего, городское население, составлявшее в 2010 г. у киргизов 95,4%. Большинство из них (92,6%) указало один источник, 7,3% – два источника, остальные – три и более⁶⁶.

Сходный результат был получен и по г. Красноярск, где 94,0% человек указали один источник, а 5,9% – два источника⁶⁷.

Таблица 5

Источники средств к существованию у киргизов и русских в городском населении Красноярского края в 2010 г.*

Вид источника	% населения**	
	киргизы	русские***
Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	50,2	51,4
Личное подсобное хозяйство	0,7	8,2
Стипендия	0,9	2,4
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	0,7	22,2
Пенсия по инвалидности	0,3	3,0

⁶⁶ Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

⁶⁷ Там же.

Пособие (кроме пособия по безработице)	5,6	6,7
Пособие по безработице	0,3	0,7
Другой вид государственного обеспечения	0,5	1,4
Сбережения; дивиденды; проценты	0,5	0,4
Сдача внаём или в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав	0,1	0,2
Иждивение; помощь других лиц; алименты	47,8	28,9
Иной источник	0,1	0,1

* Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

** Можно было указать несколько источников.

*** Рассчитано по отношению к населению, указавшему источник средств к существованию (99,99%).

Перепись 2010 г. показала, что половина киргизов в городах края живёт за счёт трудовой деятельности, включая работу по совместительству, а другая половина (47,8%) находится на иждивении. 5,6% получают пособия (кроме пособия по безработице), причём в процентном отношении их почти столько же, как среди русских. Другие источники никакой роли почти не играют.

Данные табл. 5 довольно точно соотносятся с возрастной структурой киргизского населения (которое почти всё городское). В перечне почти отсутствуют лица, получающие пенсию по старости и т.д. И это вполне закономерно, ведь людей преклонного возраста среди киргизов только полпроцента. Большое число лиц на иждивении говорит о высокой доле детей в населении (а также о большом числе домохозяек среди женщин). Так, иждивенцев среди киргизов в 1,65 раз больше, чем у русских. Но, с другой стороны, и детей у киргизов в 1,79 раз больше⁶⁸.

«Этноатлас Красноярского края» за 2018 г. сообщает, что киргизы в крае ориентированы на торгово-предпринимательскую деятельность⁶⁹. Однако проведённый опрос выявил иную структуру занятости (прил. 4). Для удобства объединим указанные респондентами виды занятий в социальные группы (табл. 6).

Таблица 6

⁶⁸ Рассчитано по данным табл. 1.

⁶⁹ Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 82.

Род занятий работающих респондентов в Киргизии и Красноярске
(по данным опроса, в %)

Социальная группа	мужчины		женщины	
	в Киргизии	в Красноярске	в Киргизии	в Красноярске
Учащийся	23,1	-	16,2	-
Безработный	12,8	-	-	2,7
Домохозяин/домохозяйка	23,1	-	43,2	35,1
Неквалифицированный рабочий	7,7	38,5	2,7	24,3
Квалифицированный рабочий	5,1	30,8	5,4	2,7
Служащий без образования	7,7	10,2	2,7	24,3
Специалист	17,9	2,6	27,0	5,4
Руководитель низшего звена	-	12,8	-	-
Предприниматель (бизнесмен)	2,6	5,1	-	2,7
Пенсионер	-	-	2,7	2,7

Следует заметить, что некоторые социальные группы сформированы с определённой долей условности. Например, к служащим без образования были отнесены продавцы, хотя продавцы бывают разные: одни торгуют из контейнера на рынке, другие работают продавцами-кассирами в магазине. В последнем случае без образования не обойтись. Однако в исследовании не ставилась задача подробного изучения трудовой деятельности мигрантов.

Также из числа респондентов мы исключили студентов. Такой шаг оправдан рядом обстоятельств. Первое связано с тем, что, основной деятельностью студентов является учёба, и они только будут искажать статистику. Во-вторых, лишь двое из 30 опрошенных студентов подрабатывают.

Опрос показал сравнительно невысокую долю работников, занятых в сфере торговли и предпринимательства – 17,1%. Данный показатель получен путём суммирования всех респондентов, занятых в сфере торговли: 7 продавцов, 3 предпринимателя, один экспедитор, один кладовщик, один мастер на базе. Полученную сумму (13) делим на количество всех не учащихся респондентов (76) и умножаем на 100.

Таким образом, доля респондентов, занятых в сфере торговли, значительно ниже доли неквалифицированных рабочих (38,5%), а также квалифицированных (30,8%). В принципе, получившийся результат

соотносится с реалиями нынешней жизни: сегодня многие вакансии на рынке труда не требуют высокого уровня образования, что и показал наш опрос.

В самой Киргизии 63,2% респондентов составляли учащиеся, домохозяйки и мужчины, занятые в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), 4,7% являлись безработными. Этим людям мигрировать заставил поиск работы. Заметную долю (10,4%) составляли специалисты в сфере образования, в меньшей степени продавцы и официанты (по 4,7%).

Из табл. 6 видно, что в Красноярске большинство киргизских специалистов снизили своё социальное положение. Мужчины стали трудиться на рабочих специальностях: на стройке, в сфере ЖКХ и т.д. Большинство женщин также не смогли устроиться по специальности и стали продавцами, уборщицами, представителями иных профессий, не связанных с высокоинтеллектуальным трудом. Многие женщины вообще оставили работу и занялись исключительно воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства.

Конечно, указанная структура занятости во многом определяется конъюнктурой рынка труда, и мигрантам приходится рассчитывать только на имеющиеся вакансии. Но род занятий зависит и от уровня образования: сегодня в эпоху научно-технического прогресса многие профессии требуют длительной профессиональной подготовки.

Перепись 2010 г. показала, что уровень образования у киргизов в крае значительно ниже, чем у русских (табл. 7).

Таблица 7

Уровень образования у киргизов и русских
в городском населении Красноярского края в 2010 г.*

Уровень образования	% населения**	
	киргизы	русские
Послевузовское	0,5	0,5
Высшее	14,8	24,5
Неполное высшее	3	5,2
Среднее профессиональное	18,5	34,2
Начальное профессиональное	3,6	3,8
Среднее (полное) общее	46,2	17,5

Основное общее	10,3	9,6
Начальное общее	2,7	4,2
Не имеют начального общего образования	0,4	0,3
Неграмотные	-	0,2

* Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

** Мужчины и женщины в возрасте 15 лет и более, указавшие уровень образования.

В 2010 г. почти половина (46,2%) киргизов имела только среднее (полное) общее образование, то есть люди окончили общеобразовательную школу и больше нигде не учились. Среднее профессиональное образование (техникум или колледж, в советское время также некоторые училища: медицинское, педагогическое, ветеринарное, юридическое и др.) имели только 18,5% (против 34,5% у русских). Высшее образование (университет, академия, институт, высшее военное училище) имели 14,8% киргизов (у русских этот показатель составлял 24,5%).

В то же время следует иметь в виду, что наличие документа об образовании не всегда означает высокое качество знаний его обладателя. В качестве примера можно сослаться на данные специального доклада, подготовленного в 1987 г. президенту США Р. Рейгану. Оказалось, что 15% наёмных работников в США были функционально неграмотны, то есть их умение читать, писать и решать элементарные арифметические задачи находилось на уровне четвёртого класса школы, 16% американских трудящихся были практически неграмотны, то есть их уровень подготовки соответствовал программе 5–8 классов средней школы⁷⁰. Пример впечатляет.

Проведённый нами опрос выявил более высокий уровень образования у киргизов в крае по сравнению с переписью 2010 г. (табл. 8).

Таблица 8

Уровень образования респондентов в возрасте 25 и старше (по данным опроса, в %)

Пол	Образование
-----	-------------

⁷⁰ Лукьянов В.Л. Робот против человека? М., 1990. С. 114.

	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	высшее
Мужчины	12,9	38,7	22,6	25,8
Женщины	12,1	33,3	18,2	36,4

Табл. 8 показывает увеличение доли лиц со средним специальным и высшим образованием. В определённой степени полученный результат согласуется с данными табл. 6: из Киргизии приезжали не только выпускники школ, безработные и занятые в личном подсобном хозяйстве. Среди мигрантов были и специалисты. Кроме того, в Красноярске осталась часть выпускников вузов. Так что результат вполне объясним. Предстоящая перепись населения 2020 г. подтвердит или опровергнет выявленную тенденцию, однако приведённые факты говорят в её пользу.

Перепись 2010 г. показала, что подавляющее большинство киргизов в крае (91,7%) владеет русским языком⁷¹. Это может показаться парадоксальным, но родным (киргизским) языком владеет меньшее число киргизов – 65,7%⁷².

По данным нашего опроса, все респонденты владеют киргизским языком, и, казалось бы, это противоречит переписи. На самом деле, противоречия нет: разными были выборки. В ходе переписи опрашивались все киргизы, а в нашем случае – только в возрасте 18 лет и старше. Не говорить на родном языке могут только киргизы, родившиеся уже здесь, в России, так как российских школах обучение ведётся на русском языке. Отсюда вывод: если ребёнок-киргиз не знает родного языка, в семье не говорят по-киргизски.

Известный российский лингвист А.А. Сомин (НИУ ВШЭ, РГГУ) указывает, что даже в самом Кыргызстане «весьма велика доля киргизов, с детства говорящих только по-русски, а киргизским владеющих лишь на уровне школьной программы»⁷³. В первую очередь, это жители столицы – Бишкека – и других городов. Таких людей в стране – как по-русски, так и по-киргизски – пренебрежительно называют *киргизами*, противопоставляя их *кыргызам* – тем,

⁷¹ Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

⁷² Там же.

⁷³ Сто языков. Вселенная слов и смыслов. М. 2018. С. 92.

кто говорит на киргизском как на родном. Русский язык имеет в стране статус официального и продолжает активно использоваться практически во всех сферах. В газетах оба языка зачастую именуется не по названиям, а по статусам: официальный (русский) и государственный (киргизский).

По мнению авторов «Этноатласа Красноярского края», хорошее знание родного и русского языка «свидетельствует о высоком уровне этничности и хороших адаптационных возможностях»⁷⁴ киргизов. И, действительно, знание местного языка делает мигрантов более конкурентоспособными в принимающем обществе. То же самое отмечает и председатель кыргызской НКА Назгуль Батаева: «Есть у нашего народа черта – мы быстро адаптируемся в чужой среде. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны, мы успешно вливаемся в чужую жизнь, с другой – забываем свою, свой колорит, быт, язык, традиции и культуру. Поэтому многие наши соотечественники прекрасно говорят по-русски, но, к сожалению, почти не понимают по-киргизски»⁷⁵.

Если взрослые настолько хорошо «вливаются в чужую жизнь», то дети, которые рождаются уже на территории России, оказываются в ещё более сложном положении: это киргизы, которых с детства окружают по преимуществу русский язык и русская культура. Стремясь помочь проживающим в Красноярске киргизам адаптироваться в России, но не забыть родной язык и родную культуру, в 2000 г. представители киргизской диаспоры создали киргизский национально-культурный центр «Достук». Его председателем был избран предприниматель Суйунбек Уметов. Он вошёл в состав Палаты национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края и Совета мусульман региона.

В 2005 г. «Достук» был реорганизован в красноярскую «Кыргызскую национально-культурную автономию» (НКА). Её председателем стала предприниматель Назгуль Батаева. Она входит в состав Палаты национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края, а также

⁷⁴ Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2018. С. 82.

⁷⁵ Столярчук Н. Почувствовать связь поколений! В Красноярске с большим успехом прошёл национальный киргизский праздник Жайлоо // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края. 2019. № 20. С. 64.

различных общественных и консультативных советов при ведомствах и районных администрациях г. Красноярска.

Увеличение численности диаспоры в крае стимулировало создание местных НКА в других муниципальных образованиях, где компактно проживают киргизы. В 2016 г. в Норильске создаётся местная НКА киргизов «Энесей» (председатель Б.П. Мурзаева), а в 2018 г. – киргизская местная НКА в г. Дудинке. Как можно видеть, процесс пришёлся на 2010-е гг., и, скорее всего, предстоящая перепись населения 2020 г. покажет, что киргизов в Красноярском крае стало намного больше.

Киргизские общественные объединения ведут большую работу по сохранению и развитию национальных традиций, культуры, межнациональных отношений, налаживанию деловых и культурных связей между Красноярским краем и Республикой Кыргызстан. Диаспора регулярно проводит для земляков национальные праздники, совместно с другими некоммерческими организациями участвует в организации и проведении праздников Курбан-Байрам, Ураза-Байрам, Навруз, различных межнациональных фестивалей и спортивных мероприятий. Также диаспора оказывает благотворительную помощь детским домам и соотечественникам в исправительных колониях региона.

Автономия имеет своё молодёжное крыло, основу которого составляют студенты красноярских вузов. Помимо взаимопомощи молодёжь участвует в организации и проведении межнациональных и межвузовских мероприятий, семинаров, тренингов и т.д. В 2010 г. молодые и активные студенты, выходцы из Кыргызстана, под руководством Центра Толерантности Первичной профсоюзной организации студентов СФУ образовали Союз студентов «Манас»⁷⁶.

Киргизские общественные объединения наладили тесные контакты с исторической родиной, содействуют урегулированию ситуации в сфере трудовой миграции. Начиная с 2002 г. проблема правового положения

⁷⁶ <http://news.sfu-kras.ru/node/5624>

иностранных граждан неоднократно обсуждалась на специальных совещаниях в краевой администрации с участием дипломатов РК и представителей местной диаспоры. Одним из практических итогов такой деятельности стала организация в г. Красноярске консульской структуры для работы с гражданами Кыргызстана.

В 2012 г. автономия открывает в г. Красноярске культурный центр, а в 2017 г. на его базе силами НКА народов Средней Азии создаётся общественный центр по адаптации и интеграции мигрантов. В этом центре помимо оказания юридической и консультативной помощи, преподаётся русский язык, ведутся занятия с детьми мигрантов по специальным программам. В целях адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов на территории Красноярского края были выпущены двуязычные справочники⁷⁷.

Следуя простой истине, что конфликт проще предупредить, чем разрешить, киргизские НКА уделяют много внимания культурно-просветительской работе с местным старожильческим населением. Таким образом формируется лояльное отношение к приезжим.

Анализ процесса становления и современного состояния киргизской диаспоры в Красноярском крае позволил сделать ряд конкретных выводов.

Интенсивный рост киргизской диаспоры в крае начался в 1980-х гг., и уже тогда практически вся она сосредоточилась в городах, преимущественно в Красноярске. В 1990-х и 2000-х гг. численность киргизов в крае каждый раз удваивалась.

Ещё одной тенденцией стало заметное сокращение доли временно проживающих: в 1,6 раз за 2002–2010 гг. Это говорит о том, что в Красноярском крае закрепилось (и, видимо, продолжает закрепляться – будущая перепись покажет) много мигрантов из Кыргызстана. На то же указывает и высокая доля детей в киргизской диаспоре, ведь гастарбайтеры, как правило, оставляют жён и детей у себя на родине.

⁷⁷ См.: Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. Киргизы. Красноярск, 2019. 24 с.

О тенденции на закрепление мигрантов говорит и соотношение киргизских мужчин и женщин: в 2010 г. на 1 000 мужчин приходилось 953 женщины. При вахтовом методе работы мужское население значительно преобладает, но в данном случае мы этого не наблюдаем.

Косвенно о закреплении мигрантов свидетельствует и высокая доля иждивенцев среди них. На содержании обычно находятся дети и домохозяйки, а потому большая доля (почти половина) иждивенцев среди киргизов вполне закономерна.

Уровень образования у киргизов в крае значительно ниже, чем у русских. Половина мужчин и женщин в возрасте 15 лет и старше имеет только среднее (полное) общее образование, то есть окончили общеобразовательную школу и больше нигде не учились. Лица со средним профессиональным и высшим образованием среди киргизов встречаются в два раза реже, чем среди русских. Следовательно, большинство киргизов в крае не могут занимать рабочие места в современных отраслях экономики. Но, с другой стороны, почти все киргизы (91,7%) владеют русским языком, что способствует их адаптации.

Киргизские общественные объединения ведут большую работу по адаптации и интеграции мигрантов, взаимодействуют с местным старожильческим населением в целях формирования лояльного отношения к приезжим. Представляется, что от их эффективной работы будет во многом зависеть успешность дальнейшей адаптации.

О том, как происходит процесс адаптации в киргизской диаспоре в настоящее время, речь пойдёт в следующей главе.

Глава 2. Мотивация и адаптация киргизских мигрантов в г. Красноярске

2.1. Мотивация киргизских мигрантов

В предыдущей главе анализировались, главным образом, открытые источники. Речь шла, в частности о росте численности диаспоры. Этот рост происходит как за счёт естественного прироста оставшихся и адаптировавшихся на новом месте её представителей, так и за счёт прибытия новых. Что движет этими людьми, когда они решаются на переезд? Как долго они живут в России, намерены ли остаться в Красноярске и получить российское гражданство? Эти и другие вопросы будут рассмотрены в данном параграфе. В виду отсутствия такого рода публикаций о киргизских мигрантах характеристика их мотивации представляет большой интерес.

Проведённый нами опрос киргизских мигрантов показал, что большинство их является выходцами из сёл и малых городов, в меньшей мере из столицы республики. Только 10% киргизских студентов родились в Бишкеке, 37% – в других городах Киргизии, а 53% – в сёлах. Среди работающих киргизов 10,5%, 29% и 60,5% соответственно. Данные выводы в одинаковой степени характерны и для мужчин, и для женщин. Аналогичные тенденции присущи также студентам и работающим мигрантам, хотя соотношение выходцев из разных территорий у этих социальных групп несколько различается.

Выявленные тенденции в принципе характерны и для россиян. В крупные города переезжают, как правило, из сельской местности, рабочих посёлков и малых городов. Особенно это касается моногородов, жизнь которых зависит от работы одного промышленного предприятия. Его проблемы (простой, массовые увольнения, банкротство и т.д.) сразу становятся проблемами большинства

жителей, ибо устроиться на другую работу практически нереально, а все места в бюджетных организациях уже заняты. Можно, конечно, заняться натуральным хозяйством, но не у всех есть земельный участок, и не всем это нравится.

В меньшей степени переезжают из средних городов, где сфера приложения труда всё же более разнообразна, чем в небольших населённых пунктах.

Цели приезда мигрантов представлены в табл. 9. Здесь мы не рассматриваем студентов, поскольку практически все они приехали именно учиться. По данным опроса таковых оказалось 100% юношей и 90,9% девушек (лишь 9,1% из них приехало к родственникам). Таким образом, оставляя только работающих респондентов, мы получаем более явную зависимость.

Таблица 9

Цель приезда работающих респондентов (по данным опроса, в %)

Пол	Цель приезда		
	работа/деньги	учёба	к родственникам
Мужчины	82,0	15,4	2,6
Женщины	70,3	2,7	27,0

Судя по данным табл. 9, большинство взрослых мигрантов устремляется в Красноярск, чтобы работать и зарабатывать. Вполне закономерный вывод, соответствующий действительности. На втором месте у мужчин стоит учёба. Приезжает к родственникам и остаётся здесь незначительная часть мужчин. Однако среди женщин такие случаи нередки, и если поразмышлять над формулировкой «приезд к родственникам», то напрашивается ряд уточнений к сказанному. Во-первых, под родственниками следует понимать, прежде всего, мужей. Во-вторых, женщины не просто приезжают, а переезжают. И не одни, а с детьми (если они есть). Это, в-третьих.

Отсюда следует вывод о том, что мигранты всё ещё перевозят свои семьи в Красноярск, а значит, процесс воссоединения семей продолжается.

Длительность пребывания в России во многом зависит от социального статуса мигранта. Все студенты-киргизы оказались приезжими и живут здесь недолго. Интерес представляют работающие респонденты (табл. 10).

Таблица 10

Длительность пребывания в России работающих респондентов
(по данным опроса, в %)

Лет	1–3	4–5	6–10	11–20	более 20
%	38,2	17,1	31,6	11,8	1,3

Среди работающих респондентов не оказалось рождённых в России. Подавляющее большинство (86,8%) живёт в России не более 10 лет, и только 1,3% (один человек) более 20 лет. Таким образом, почти все работающие киргизы, попавшие в выборку (98,7%), приехали после 2000 г., но большинство из них живёт в нашей стране не более трёх лет.

Намерение остаться жить в Красноярске среди студентов и работающих респондентов значительно различается (табл. 11).

Таблица 11

Намерение респондентов остаться жить в Красноярске (по данным опроса, в %)

Социальная группа	Проживание в Красноярске		
	временно	постоянно	ещё не решили
студенты	66,7	3,3	30,0
работающие	39,5	36,8	23,7

Только 3,3% студентов из Кыргызстана намерено остаться жить в Красноярске, около 1/3 (30%) ещё не решили, а 2/3 (66,7%) планируют после получения высшего образования вернуться на родину.

Опрос работающих респондентов дал иные результаты: доли временно проживающих и постоянно оказались почти равными. Около ¼ ещё не решили, останутся в Красноярске или покинут его. Причём в последнем случае речь не обязательно идёт о возвращении на родину. Мигранты могут перебраться в

другой населённый пункт внутри Красноярского края или же уехать в другой регион РФ.

О желании остаться в России говорит намерение получить гражданство, и здесь мотивация студентов и работающих также различается (табл. 12).

Таблица 12

Наличие российского гражданства у респондентов (по данным опроса, в %)

Социальная группа	Гражданство РФ		
	есть	нет, и не собираюсь	нет, но собираюсь
студенты	-	63,3	36,7
работающие	28,95	53,95	17,1

Почти 2/3 студентов не собирается получать гражданство, они вернутся в Киргизию. Здесь результат почти совпадает с данными табл. 11. Кто не планирует остаться в Красноярске, не собирается получать и российское гражданство. Среди работающих киргизов таковых тоже много – более половины. Остальные стали гражданами РФ или намерены ими стать.

Мотивация мигрантов во многом зависит от того, где проживает их семья. Если семья проживает здесь, вероятность намерения получить российское гражданство и остаться на постоянное место жительства значительно повышается. Мы будем рассматривать только работающих респондентов. В силу своих демографических особенностей студенчество как социальная группа исказит результат и затруднит анализ.

Проведённый опрос показал, что из 30 студентов 28 являются одиночками, две девушки живут в Красноярске: одна с мужем, другая с родителями. Детей ни у кого нет.

Результаты опроса работающих респондентов представлены в табл. 13.

Таблица 13

Место проживания семей работающих респондентов (по данным опроса, в %)

Одиночки	Средняя Азия	Красноярск
23,7	10,5	65,8

Полученные данные говорят о том, что большинство семей мигрантов (почти 2/3) уже воссоединилось. Они проживают в Красноярске. Почти 1/4 работающих мигрантов ещё не обзавелись семьями. Скорее всего, они вступят в брак уже здесь, и тогда им не придётся никого перевозить. Что характерно, процент одиночек совпадает с теми, кто ещё не решил, останется ли в Красноярске на постоянное место жительства (табл. 11). Но, вероятно, это просто совпадение.

Если рассматривать только семейных респондентов, процент тех, кто уже перевёз свою семью сюда, значительно возрастает (табл. 14).

Таблица 14

Намерение респондентов, имеющих семью, перевезти её в Россию
(по данным опроса, в %)

уже здесь	собираюсь	не собираюсь
86,2	1,7	12,1

Низкий показатель собирающихся перевезти семью объясняется тем, что большинство семей мигрантов уже воссоединилось, они проживают здесь. И всё же 12,1% респондентов не собираются перевозить свою семью в Россию. Данный показатель почти согласуется с данными табл. 13, где отмечается, что 10,5% семей работающих киргизов проживают в Средней Азии.

Изучение мотивации мигрантов-киргизов позволяет сделать ряд выводов, которые более детально характеризуют эту диаспору в Красноярске. Прежде всего, необходимо отметить некоторые сходства с мотивацией внутрироссийских мигрантов. Большинство их приезжает в крупные города из сельской местности, рабочих посёлков и малых городов. В условиях рыночной экономики (в её российском варианте) населённые пункты данных типов демонстрируют более высокий уровень безработицы. Поэтому мигранты стремятся перебраться именно в крупный город, где сфера приложения труда наиболее разнообразна. Широкий рынок вакансий позволяет найти работу,

даже не имея образования. И киргизские мигранты здесь не являются исключением.

Основной контингент мигрантов составляет молодёжь, в меньшей степени люди среднего возраста, пожилых и старых людей почти нет. Эта тенденция также легко объяснима, поскольку наиболее мобильной частью общества является именно молодёжь.

Как правило, киргизы приезжают в Красноярск, чтобы работать и зарабатывать. Некоторая часть трудящихся мужчин (15,4% по данным нашего опроса) приехали с целью получения высшего образования и после учёбы остались здесь. Целью приезда многих женщин (27% по данным нашего опроса) является воссоединение с семьёй: они выезжают вслед за мужьями.

Больше всего киргизов, проживающих в Красноярске, приехало в Россию в последние 3 года. Практически нет таких, кто приехал более 20 лет назад. Следовательно, есть основания утверждать, что пик миграции киргизов в Красноярский край пришёлся на 2010-е гг.

Лишь незначительная часть студентов из Кыргызстана (3,3% по данным нашего опроса) хотят остаться жить в Красноярске. Большинство (66,7%) после получения высшего образования собираются вернуться на родину. Остальные ещё не решили. Среди работающих киргизов доли тех, кто проживает в Красноярске постоянно, и тех, кто временно, почти одинаковы. Около 1/4 респондентов ещё не определились.

Всё это вполне согласуется с намерением получить российское гражданство. Около половины работающих киргизов его не имеет и не собирается получать, так как не планируют здесь остаться. Практически все остальные (кто стали гражданами РФ или намерены ими стать) уже перевезли свои семьи сюда.

2.2. Особенности адаптации мигрантов в крупном сибирском городе

Любая перемена места жительства связана с необходимостью адаптации к новым природным, экономическим, социальным, а иногда и этнокультурным условиям. Происходит приспособление как биологического плана (акклиматизация), так и социально-психологического. Во многих случаях оно проходит достаточно болезненно и не всегда заканчивается успешно.

Необходимость приспособления возникает тогда, когда отдельные люди или группы людей оказываются в иной социальной среде, с другой культурой и межличностными отношениями, когда для них изменяется не только привычное социальное окружение, где они занимали определённое положение и выполняли определённые социальные роли, но и природная среда. Становятся также другими условия экономического и политического существования.

О.Л. Проскурякова отмечает, что «изучение процессов социальной адаптации, применительно к мигрантам, наталкивается на недостаточную разработанность научного и понятийно-терминологического аппарата»⁷⁸. Недостаточная изученность феномена адаптации мигрантов объясняется его сравнительно недавним возникновением в нашей стране. В конце 1980-х гг. на окраинах СССР начались межнациональные конфликты, и в Россию хлынул поток беженцев и вынужденных переселенцев. Тогда и началось изучение процессов социальной адаптации мигрантов.

В современных общественных науках социальная адаптация предстаёт как «вид приспособления личности или социальной группы к социальной среде»⁷⁹. Важнейшим компонентом адаптации выступает согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее также тенденции среды и субъекта.

В общем виде социальная адаптация представляет собой деятельность, направленную на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей

⁷⁸ Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. 2007. № 4. С. 58.

⁷⁹ Татевосов Р.В. Адаптация // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 10

средой. В основе данной деятельности лежит оценка ситуации и коррекция на этой основе поведения человека и состояния окружающей его социальной среды. Основным способом адаптации является принятие личностью норм и ценностей новой социальной среды: групп, коллективов, организаций, территориальных общностей, в которые приходит индивид. А также сложившихся здесь форм социального взаимодействия: формальных и неформальных связей, стиля руководства, семейных и соседских отношений.

Социальная адаптация может протекать в активной или пассивной форме, но чаще всего в той и другой одновременно. При активной форме социальной адаптации субъект воздействует на социальную среду, стремясь изменить её «под себя». Чаще всего в полной мере сделать это не удаётся, потому что сложившаяся социальная среда также стремится сохранить стабильность норм общежития и правил поведения. Кроме того, она состоит из индивидов, которые эти нормы уже приняли и не собираются кардинально их изменять.

Другой способ адаптации – пассивно воспринять все нормы и правила поведения той социальной группы, в которой индивид оказался. Но для этого необходимо полностью пересмотреть свои взгляды и убеждения (что довольно сложно) и начать жить по нормам и правилам, установленным в данном обществе, ближайшем социальном окружении.

Возникает вопрос об измерении степени приживаемости мигрантов на новом месте. Как указывает О.Л. Проскурякова, в качестве оценочных показателей успешной адаптации могут рассматриваться такие, как обретение постоянного источника дохода и жилья, наличие планов на будущее, связанных с нынешним местом жительства, включённость в трудовые, хозяйственные, брачно-семейные связи с местным населением, удовлетворённость условиями жизни на новом месте, хорошее самочувствие и настроение⁸⁰.

Говоря о специфике адаптации мигрантов в современной России, можно выделить ряд аспектов данного процесса, а именно: правовой, социально-экономический, социокультурный и социально-психологический. Некоторые

⁸⁰ Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. 2007. № 4. С. 59–60.

социально-экономические аспекты адаптации, такие как проблема трудоустройства, уровень образования, уже затрагивались выше, когда характеризовались основные параметры киргизской диаспоры. Поэтому далее речь пойдёт о жилищных условиях мигрантов, а затем будут рассмотрены социокультурные аспекты адаптации. Другими словами, мы попытаемся измерить уровень интегрированности киргизских мигрантов в принимающее общество (социальную среду г. Красноярск).

Опрос показал, что большинство мигрантов проживает в арендуемом жилье. Особенно это явно видно, если рассматривать только работающих мигрантов (табл. 15). В студенческой среде жилищные условия однообразны: 96,7% студентов проживают в университетских общежитиях, 3,3% в квартире с родителями.

Таблица 15

Жилищные условия работающих респондентов, (по данным опроса, чел.)

Вид владения	Тип жилья			
	квартира	комната	дом	общежитие
В собственности	13	-	3	2
Аренда	41	12	-	3
Другое	2	-	-	-

Почти 3/4 работающих респондентов (73,7%) арендуют жильё, обычно квартиру (53,9%), реже комнату в квартире (15,8%) или в общежитии (3,9%). Проживают у родственников 2,6% респондентов, они не имеют возможности снимать жильё, тем более приобрести его. Почти четверть работающих киргизов (23,7%) имеет своё жильё, чаще всего квартиру (17,1%), реже дом (3,9%) или комнату в общежитии (2,6%).

По поводу общежитий необходимо внести ясность. Речь идёт о бывшем ведомственном жилье, которое строилось в 1960–1980-х гг. В те годы в регионе наблюдался промышленный бум, особенно в 1970–1980-х гг., когда выполнялись две десятилетки по комплексному развитию производительных сил Красноярского края. В город прибывало много работников не только из

близлежащих населённых пунктов, но и других регионов РСФСР и союзных республик. Размещали их, как правило, в общежитиях. После распада СССР в регионе (как и в России в целом) началась деиндустриализация; ведомственное жильё было приватизировано, и многие собственники комнат в общежитиях стали сдавать их приезжим.

Таким образом, обустройство и социальная адаптация мигрантов сопряжены с весьма непростыми обстоятельствами: необходимо найти источник дохода, жильё, если есть дети – устроить их в детский сад/школу. Причём всё сказанное одинаково справедливо и для мигрантов из-за рубежа, и для наших соотечественников. Однако процесс адаптации зависит не только от социального статуса, имущественного положения и бытовых условий. Он предполагает и определённую корректировку жизненных установок.

Мигранты – носители определённой культуры, стереотипов, системы ценностей, которые не всегда и не во всём разделяют граждане России. Если мигрант соблюдает российские законы, платит налоги, служит в рядах Вооружённых сил РФ, его этническая принадлежность не играет решающей роли. Но случается, мигранты несут с собой идеи национальной и религиозной исключительности, образуют закрытые сообщества и не готовы принять действующие в государстве законы и традиции. Тогда в принимающем обществе нарастает ксенофобия и конфликтность.

Одним из показателей успешной адаптации мигрантов являются брачно-семейные связи с местным населением. Судя по результатам опроса, в данной сфере никакой адаптации не наблюдается (табл. 16).

Таблица 16

Национальность супруга респондентов, состоящих в браке (по данным опроса, в %)

Пол	Национальность супруга				
	киргизы	казахи	узбеки	татары	якуты
Мужчины	73,1	11,5	11,5	-	3,9
Женщины	96,7	-	-	3,3	-

Как следует из табл. 16, киргизы выбирают спутника жизни почти всегда из своих (киргизов). Или же из наций со сходной культурой, например, казахов, и узбеков (которые являются соседями киргизов). Не оказалось ни одного респондента, у кого супруг русский. Межэтнических браков у киргизов в принципе мало, особенно у женщин.

Выше речь шла преимущественно о взрослых мигрантах, которые свой выбор уже сделали. А как настроены на смешанные браки холостые киргизы (читай: молодёжь)? Оказалось, их взгляды на национальность будущего супруга значительно либеральнее (табл. 17).

Таблица 17

Желаемая национальность супруга холостых респондентов
(по данным опроса, в %)

Пол	Желаемая национальность супруга	
	киргиз	всё равно/другая
Мужчины	34,4	65,6
Женщины	38,9	61,1

Опрос выявил практически единодушные взгляды у мужчин и женщин по данному вопросу. Для большинства респондентов (примерно по 2/3 у обоих полов) национальность супруга не имеет значения. В то же время русского/русскую в качестве потенциального супруга конкретно никто не рассматривает. При этом следует иметь в виду, что не состоит в браке преимущественно молодёжь, и, следовательно, либеральные взгляды на национальность будущего супруга присущи в большей степени молодым людям.

В современном обществе люди обычно сами решают, на ком жениться или выходить замуж. Однако нельзя сбрасывать со счетов и такие факторы как семейное воспитание и происхождение предков. Если родители (или бабушки, дедушки и т.д.) принадлежали к разным этносам, вероятность того, что их

потомки вступят в межнациональный брак, повышается, ибо предки подают «пример».

Опрос показал, что у киргизов в Красноярске не распространены широко традиции смешанных браков (табл. 18).

Таблица 18

Национальность предков респондентов (по данным опроса, чел.)

все киргизы	есть узбеки	есть казахи	есть туркмены	есть татары	есть украинцы	есть якуты
93	5	3	1	1	1	2

У большинства респондентов (87,7%) оба родителя киргизы. Также среди предков, кроме киргизов, встречаются узбеки, казахи, туркмены, татары, которые в общей сложности дают 9,4%. По вероисповеданию представители этих народов являются мусульманами. Практически не встречаются среди предков респондентов славяне и другие национальные группы: лишь у 0,9% опрошенных среди предков есть украинцы, а у 1,9% якуты. Всё это говорит об отсутствии ассимиляционных тенденций.

Социокультурный аспект адаптации иностранцев, помимо прочего, предполагает владение языком и письменностью той страны, куда они прибыли. Опрос показал, что все респонденты свободно владеют родным (киргизским) языком. Степень же владения русским языком у мужчин и женщин различается (табл. 19).

Таблица 19

Степень владения русским языком у респондентов (по данным опроса, в %)

Степень владения русским языком	Пол	
	мужчины	женщины
свободно	55,2	43,8
с некоторыми затруднениями	31,0	29,2
со значительными затруднениями	10,4	20,8
только понимаю	1,7	4,2
не владею	1,7	2,0

Мужчины владеют русским языком лучше. Процент свободно владеющих русским языком среди них более чем на 11 пунктов выше, чем у женщин. Процент владеющих русским языком с некоторыми затруднениями у мужчин и женщин практически одинаковый. Женщины, владеющие русским языком со значительными затруднениями, встречаются в два раза чаще, чем мужчины с таким же уровнем владения языком. Также среди женщин больше тех, кто только понимает русский язык или вообще не владеет им.

Более детальные выводы можно получить, если разделить всех респондентов на возрастные группы и в каждой из них вычислить степень владения русским языком (табл. 20).

Таблица 20

Степень владения русским языком у респондентов по 10-летним возрастным группам (по данным опроса, в %)

Степень владения русским языком	Лет			
	до 30	30–39	40–49	50 и старше
свободно	56,1	50,0	31,3	40,0
с некоторыми затруднениями	29,8	28,6	37,5	20,0
со значительными затруднениями	10,5	17,8	25,0	20,0
только понимаю	1,8	-	6,2	20,0
не владею	1,8	3,6	-	-

Прослеживается такая закономерность: чем младше респонденты, тем лучше они знают русский язык, особенно те, кому менее 30 лет. Речь идёт, прежде всего, о студентах, и это логично, ведь в российских вузах преподавание ведётся на русском языке. В возрастной группе «до 30 лет» доля владеющих русским языком свободно и с некоторыми затруднениями достигает почти 86%. Затем она постепенно убывает: в группе «30–39 лет» – 78,6%, в группе «40–49 лет» – 68,8%, в группе «50 лет и старше» – 60%.

Гипотетически степень владения русским языком должна зависеть от уровня образования, и наш опрос такую зависимость подтверждает (табл. 21).

Таблица 21

Зависимость степени владения русским языком

от уровня образования респондентов (по данным опроса, в %)

Степень владения русским языком	Уровень образования		
	неполное среднее	среднее общее/ среднее специальное	высшее
свободно	12,5	48,5	63,3
с некоторыми затруднениями	37,5	28,0	33,3
со значительными затруднениями	25,0	19,1	3,4
только понимаю	12,5	2,9	-
не владею	12,5	1,5	-

Зависимость довольно проста: чем дольше мигрант учился, тем дольше учил и русский язык, поэтому знает его лучше. Это явно следует из табл. 21.

Также подтвердилась зависимость степени владения русским языком от языка образования респондентов (табл. 22).

Таблица 22

Зависимость степени владения русским языком
от языка образования респондентов (по данным опроса, в %)

Степень владения русским языком	Язык образования		
	киргизский	смешанный	русский
свободно	30,4	55,8	88,2
с некоторыми затруднениями	28,3	39,5	11,8
со значительными затруднениями	30,4	4,7	-
только понимаю	6,5	-	-
не владею	4,4	-	-

Здесь видна явная закономерность: чем больше в процессе школьного обучения присутствовал русский язык, тем выше степень владения русским языком. Наиболее хорошее знание русского показывают респонденты, обучавшиеся на русском языке. Хуже владеют русским языком те, кто обучался на двух языках: киргизском и русском. Однако среди них не встречаются те, кто только понимает русский язык либо не владеет им.

Самую низкую степень владения русским языком показывают респонденты, обучавшиеся на киргизском языке. Среди них реже встречаются свободно владеющие русским языком и чаще те, кто владеет им с некоторыми или значительными затруднениями. Причём доли респондентов с этими тремя степенями владения почти равны (примерно по 1/3 каждая). Наконец,

встречаются и те, кто только понимает русский язык или совсем не владеет им (всего около 11%).

Жители Бишкека владеют русским значительно лучше, чем выходцы из других городов республики, тем более из сёл (табл. 23).

Таблица 23

Зависимость степени владения русским языком
от места рождения респондентов (по данным опроса, в %)

Степень владения русским языком	Место рождения		
	Бишкек	другой город	село
свободно	81,8	51,5	43,6
с некоторыми затруднениями	9,1	30,3	33,9
со значительными затруднениями	9,1	15,2	16,1
только понимаю	-	-	4,8
не владею	-	3,0	1,6

Большинство мигрантов из Бишкека свободно владеют русским языком. Среди них не оказалось таких, кто только понимает русский язык или не владеет им. Иная ситуация в других городах и сёлах республики. Мы видим во многом сходное распределение респондентов по степени владения русским языком: около половины свободно говорят по-русски, примерно 1/3 – с некоторыми затруднениями, остальные ещё хуже. Всё это свидетельство того, что за пределами столицы проживает гораздо меньше русскоязычного населения и меньше школ, где обучение ведётся на русском языке.

Опрос показал, что в половине семей киргизских мигрантов (47,9%) дети говорят и по-киргизски, и по-русски. Однако почти в 1/4 семей (22,9%) семей дети говорят только по-киргизски. Скорее всего, это семьи совсем недавно приехали в Россию и ещё не успели хорошо адаптироваться. Можно предположить и сознательное неприятие языка принимающего общества, что маловероятно, ибо в таком случае полноценно адаптироваться к новой среде невозможно. Но, с другой стороны, если мигранты не планируют остаться на постоянное место жительства и их трудовая деятельность не предполагает тесного общения с местным населением, русский язык можно и не учить.

В 29,2% семей дети говорят только по-русски, что свидетельствует о начале ассимиляционных процессов в области языка во втором поколении мигрантов. Здесь многое будет зависеть от характера семейного воспитания и интенсивности общения детей с окружающей русскоязычной средой.

Опрос показал в целом хорошее владение русской письменностью у респондентов (табл. 24).

Таблица 24

Владение русской письменностью у респондентов (по данным опроса, в %)

Степень владения русской письменностью	Пол	
	мужчины	женщины
не владею	-	6,25
только читаю	1,7	6,25
читаю и пишу	98,3	87,5

Подавляющее большинство респондентов умеет читать и писать по-русски. Мужчины владеют русской письменностью лучше, чем женщины. Немаловажное значение здесь имеет язык образования (табл. 25).

Таблица 25

Зависимость степени владения русской письменностью от языка образования респондентов (по данным опроса, в %)

Степень владения русской письменностью	Язык образования	
	киргизский	смешанный/русский
не владею	6,5	-
только читаю	8,7	-
читаю и пишу	84,8	100

Из табл. 25 следует однозначный вывод: те, кто учились на киргизском языке, несколько хуже владеют русской письменностью. Там, где обучение велось на русском и киргизском или только на русском, все умеют читать и писать по-русски.

Перейдём к другим социокультурным аспектам адаптации: отношению к религии, приверженности национальным и местным традициям.

Опрос показал, что отношение к религии у киргизских мигрантов не зависит от пола. Подавляющее большинство респондентов (93,4%) исповедует ислам. Приверженцев иных конфессий не оказалось. Равнодушно к религии 6,6% респондентов. Причём данное соотношение у мужчин и женщин практически совпадает. Таким образом, киргизы сохраняют в основном верность исламу: атеистов мало, православных нет вообще, то есть в этой области сближения с местным населением нет.

Почти у всех мужчин (98,7%) сделано обрезание, как и полагается в мусульманском обществе. Лишь 1,7% мужчин оказалось не обрезано, что можно объяснить медицинскими показаниями либо отсутствием в данной местности соответствующего специалиста.

Мужчины ходят в мечеть намного чаще, чем женщины (табл. 26). Более половины киргизок вообще не посещают мечеть, из мужчин только 6,9%.

Таблица 26

Посещение мечети респондентами (по данным опроса, в %)

Частота посещения	Пол	
	мужчины	женщины
часто	27,6	10,4
редко	65,5	37,5
не хожу	6,9	52,1

Следует иметь в виду, что у мусульман существуют ограничения на посещение мечети женщинами (хотя по данному вопросу и нет единого мнения). Так, например, туристический портал ГлобусТур сообщает, что в мусульманских странах «в действующие мечети не должны входить женщины»⁸¹. И в то же время женщины молятся в мечети в специальных помещениях, отделённых от тех, где собираются мужчины, однако женщинам запрещено посещать мечеть в «особенные дни». Об этом сообщает «Рамблер»⁸².

⁸¹ Чего нельзя делать в мусульманских странах? (<http://globustour.com.ua/articles/nelzya-delat-v-musulmanskih-stranah.html>).

⁸² Что нельзя делать в мечети (https://news.rambler.ru/other/37826702/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

В табл. 26 мы рассматривали всех респондентов. Иная картина предстаёт, если вычислить процент от всех мужчин и всех женщин в различных возрастных группах (табл. 27).

Таблица 27

Посещение мечети респондентами по полу и 10-летним возрастным группам
(по данным опроса, в %)

Частота посещения	Возраст, лет					
	до 30		30–39		40 и старше	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
часто	11,4	9,1	27,3	5,8	75,0	22,2
редко	77,2	27,3	72,7	47,1	25,0	44,5
не хожу	11,4	63,6	-	47,1	-	33,3

В табл. 27 мы видим, что у мужчин частота посещения мечети с возрастом увеличивается, особенно после 40 лет. У женщин данная закономерность также прослеживается, однако в возрасте 30–39 лет большинство женщин не ходят в мечеть или ходят редко. Вероятно, это надо связывать с воспитанием детей: некогда ходить в мечеть.

Процесс адаптации мигрантов подвержен воздействию фактора культурной дистанции. В стране выхода мигрантов одна культура, в принимающем обществе – другая, и чем больше между ними дистанция, тем сложнее будет адаптация. Минимизировать воздействие данного фактора можно по-разному. Например, формировать для переселенцев опосредующий круг общения, роль которого могут выполнять переселенческие общины (землячества)⁸³.

При компактном способе расселения воздействие феномена культурной дистанции несколько сглаживается. Связь с землячеством позволяет мигранту рассчитывать на поддержку соотечественников, также оказавшихся на незнакомой территории. Речь идёт ни столько о материальной, сколько консультативной помощи.

⁸³ Проскуракова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. 2007. № 4. С. 62.

Опрос киргизских студентов показал, что местное землячество чаще посещают парни (табл. 28).

Таблица 28

Посещение местного киргизского землячества студентами (по данным опроса, в %)

Частота посещения	Пол	
	Мужчины	Женщины
часто	21,0	-
редко	63,2	18,2
не хожу	15,8	81,8

Более 1/5 парней посещают землячество часто, около 2/3 – редко, остальные не посещают. Среди девушек часто не посещает никто, около 1/5 – редко, более 4/5 – совсем не посещают. Речь идёт, главным образом, о мероприятиях, проводимых киргизской национально-культурной автономией. Это могут быть концерты, национальные праздники, спортивные соревнования и т.д. Относительно невысокая посещаемость объясняется тем, что студенты из Кыргызстана, обучающиеся в СФУ, образовали свой союз под названием «Манас». Им проще общаться между собой в стенах вуза, используя его инфраструктуру: учебные аудитории, актовые залы, спортивные площадки, иногда – конгресс-холл.

Иное дело – работающие респонденты, у которых, как правило, нет свободного времени для подготовки мероприятий. Они чаще, чем студенты, посещают своё землячество (табл. 29)

Таблица 29

Посещение местного киргизского землячества работающими респондентами (по данным опроса, в %)

Частота посещения	Пол	
	мужчины	женщины
часто	25,6	13,5
редко	64,1	51,4
не хожу	10,3	35,1

Оказалось, что мужчины посещают землячество чаще, показатели у них почти совпадают со студентами. Взрослые женщины посещают землячество реже, чем мужчины, но чаще, чем студентки.

Разбивка респондентов по 10-летним возрастным группам дала следующий результат (табл. 30).

Таблица 30

Посещение местного киргизского землячества респондентами по 10-летним возрастным группам (по данным опроса, в %)

Частота посещения	Возраст, лет			
	до 30	30–39	40–49	50 и старше
часто	8,8	21,4	37,5	40,0
редко	50,9	60,7	62,5	40,0
не хожу	40,3	17,9	-	20,0

Выяснилось: чем респонденты старше, тем они чаще посещают киргизское землячество. Кроме того, в возрасте 40 лет и старше киргизы всё чаще начинают ходить в мечеть (табл. 27). Скорее всего, в более молодые годы просто не хватает времени.

Относительно наличия национальной одежды результаты опроса не выявили расхождений между мужчинами и женщинами. 2/3 мужчин (67,2%) имеют национальную одежду (обычно ак-калпак – киргизский головной убор из белого войлока или чапан – длинная одежда типа халата), 32,8% не имеют. У женщин соотношение почти такое же: 64,6% имеют национальную одежду (чапан и др.), 35,4% не имеют.

Более детальную информацию об отношении к национальной одежде позволяет получить рассмотрение респондентов по полу и 10-летним возрастным группам (табл. 31).

Таблица 31

Наличие национальной одежды у респондентов по полу и 10-летним возрастным группам (по данным опроса, в %)

Наличие	Возраст, лет
---------	--------------

национальной одежды	мужчины				женщины			
	до 30	30–39	40–49	50 и старше	до 30	30–39	40–49	50 и старше
есть	60,0	81,8	70,0	100	50,0	70,6	100	66,7
нет	40,0	18,2	30,0	-	50,0	29,4	-	33,3

Из табл. 31 следует, что во всех возрастных группах большинство мужчин имеет национальную одежду. У женщин до 30 лет половина респондентов её имеет, половина – нет. Большинство женщин старше 30 лет имеют национальную одежду. То есть молодёжь не так трепетно, как взрослые, относится к этой стороне национальной культуры.

Относительно национальных (киргизских) праздников опрос показал практически полное единодушие у респондентов: большинство (99,1%) отмечает их, и только 0,9% нет (один мужчина).

К российским праздникам (Новый год, 23 февраля, 8 марта и др.) мужчины и женщины из Кыргызстана тоже относятся примерно одинаково: 3/4 респондентов (76,4%) отмечает их, 23,6% нет.

Опрос выявил различное отношение к национальной кухне у студентов и работающих респондентов (табл. 32).

Таблица 32

Употребление национальных (киргизских) блюд респондентами
(по данным опроса, в %)

Частота употребления	Социальная группа			
	студенты		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
часто	31,6	54,5	89,7	91,9
редко	63,1	45,5	10,3	8,1
не ем	5,3	-	-	-

Оказалось, что студенты реже, чем студентки, едят национальные блюда. Возможно, это объясняется отсутствием необходимых условий. Когда на несколько комнат одна кухня, некогда долго стоять у плиты и готовить по рецепту: соседи ждут очереди. Для готовки необходимы продукты, за которыми придётся отправиться в магазин или на рынок. А это время, которого

у студентов часто в обрез. Кроме того, парни в принципе реже готовят, чем девушки.

Среди работающих киргизов мужчины и женщины употребляют национальные блюда одинаково часто. Одна из причин этого состоит в том, что большинство взрослых мужчин (66,7%) женаты (табл. 4), и им готовят жёны.

Если национальные блюда киргизские студенты едят не слишком часто, то местные (русские) блюда постоянно (табл. 33). Их готовить проще, да и не всегда есть время на готовку. Учащиеся вузов питаются в студенческой столовой, буфетах, где киргизские блюда не подают.

Таблица 33

Употребление местных (русских) блюд респондентами (по данным опроса, в %)

Частота употребления	Социальная группа			
	студенты		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
часто	100	90,9	69,2	56,8
редко	-	9,1	25,6	32,4
не ем	-	-	5,1	10,8

Большинство работающих киргизов также едят местные/русские блюда, причём мужчины намного чаще женщин. Причины могут быть разные. Так, холостяки чаще женатых мужчин ходят в столовую, а там, естественно, подают привычные местные блюда. В продуктовых магазинах можно купить еду быстрого приготовления, которая тоже не относится к киргизской национальной кухне. Наконец, даже если есть жена, она может не успеть приготовить еду на работу: воспитывает маленьких детей, заболела и т.д. А бывает, и нет возможности взять с собой обед. Например, неудобно везти, нигде хранить, потому что нет холодильника на работе.

В вопросе о музыкальных предпочтениях мы не стали разделять студентов и работающих: нам важно выявить лишь общие тенденции. Опрос показал, что музыкальные предпочтения мужчин и женщин совпадают (табл. 34).

Музыкальные предпочтения респондентов (по данным опроса, в %)

Музыка					
киргизская	российская	зарубежная	киргизская и российская	киргизская и зарубежная	киргизская, российская и зарубежная
17,9	0,95	11,3	34,0	0,95	34,9

Киргизскую музыку слушают 87,7% респондентов, российскую 69,9%, зарубежную 57,2%.

Адаптация мигрантов зависит во многом от того, как к ним относится принимающее общество. В случае негативного отношения местных жителей процесс адаптации может растянуться во времени либо вообще не состояться. По сути, адаптация – это порог, который надо переступить не только мигрантам. Принимающее общество тоже должно привыкнуть к приезжим.

В Красноярском крае регулярно проводятся социологические исследования по различным аспектам сферы межнациональных, межрелигиозных и миграционных отношений⁸⁴. Одним из традиционных вопросов является отношение местного населения к многонациональности в Российской Федерации.

Обратимся к данным социологического исследования, проведённого по заказу Администрации Губернатора Красноярского края в апреле 2017 г. Выборка составила 2 000 жителей из 15 основных городов региона⁸⁵.

В 2017 г. доля тех, кто хорошо себя чувствовал в многонациональном государстве, составляла 52,2%. А тех, кто отрицательно оценивал это положение, было 15,3%, из них 11,5% «скорее отрицательно». Оказался безразличным данный вопрос для 32,5% респондентов.

⁸⁴ См. Информационные бюллетени межнациональных, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае. №№ 7 (2012) – 10 (2016).

⁸⁵ См.: Рафиков Р. Жители Красноярского края о многонациональности Российского государства (по данным социологического исследования) // Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. 2017. № 15. С. 127.

Таким образом, в 2017 г. только 3,8% местных жителей предпочитали жить в однонациональной среде. Это согласуется с результатами нашего исследования, в котором мы опрашивали самих мигрантов (табл. 35).

Таблица 35

«Встречали ли вы негативное отношение к себе окружающих на национальной почве?»
(по данным опроса, в %)

Социальная группа	«Встречали ли вы негативное отношение к себе окружающих на национальной почве?»		
	часто	редко	нет
студенты	3,3	53,3	43,3
работающие	1,3	22,4	76,3

Опрос показал, что только 3,3% киргизских студентов и 1,3% работающих мигрантов часто сталкивались с негативным отношением к себе на национальной почве. Напомним, что в 2017 г. только 3,8% местных жителей предпочитали жить в однонациональной среде. Причём, за 2015–2017 гг. показатель почти не изменился: в 2015 г. он составлял 4,1%, в 2016 г. – 4,0%⁸⁶. В связи с чем Р.Г. Рафиков отмечает, что «ситуация в целом стабильна»⁸⁷. В то же время 22% студентов СФУ (в основном русских) затруднились ответить, готовы ли поддержать антимигрантские митинги. Это показал опрос в ноябре 2019 г.⁸⁸

Иначе говоря, почти каждый пятый респондент, затруднившийся с ответом, – это переходная, колеблющаяся группа, чьё мнение в отношении приезжих может относительно легко склониться как в положительную, так и отрицательную сторону. Всё будет зависеть от развития событий и конкретных обстоятельств.

Возвращаясь к нашему исследованию (табл. 35), отметим, что студенты чаще сталкиваются с негативным отношением к себе, чем взрослые мигранты. А мужчины чаще сталкиваются, чем женщины. Студенты в основном не

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Задорин А.В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае в настоящее время // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Иркутск, 2020. С. 438.

рассчитывают остаться, поэтому адаптация для них большой роли не играет. 3/4 взрослых мигрантов вообще не сталкиваются с национализмом.

Исследование мотивации и адаптации мигрантов-киргизов в г. Красноярске позволило сделать следующие выводы.

Киргизские мигранты едут преимущественно из сёл и малых городов, и основной целью их приезда в Красноярск является работа и заработок. На втором месте у мужчин стоит учёба. Целью приезда более чем ¼ взрослых женщин является воссоединение с семьёй: они приезжают вслед за мужьями. То есть процесс воссоединения семей продолжается.

Опрос выявил и другую тенденцию: в последние годы усилилась интенсивность миграции из Киргизии в Россию. Об этом говорит тот факт, что большинство киргизов приехало в Красноярск только в последние 3 года.

В то же время почти 2/3 студентов не собираются получать российское гражданство, а половина работающих получила или собирается получить, и только половина – не собирается. То есть, работающие мигранты делятся примерно пополам – на тех, кто здесь временно, и тех, кто уже остался, получил гражданство.

Большинство работающих мигрантов (почти ¾) проживает в арендуемом жилье, студенты – практически все в общежитиях.

В брачно-семейной сфере никакой адаптации не наблюдается (и ассимиляционных тенденций тоже). Межэтнических браков у киргизов очень мало, особенно среди женщин. Обычно это браки на представителях соседних народов – узбеках и казахах. В то же время для большинства студентов (примерно по 2/3 у обоих полов) национальность супруга не имеет значения.

Все взрослые киргизы свободно говорят на родном (киргизском) языке; русским языком лучше владеют мужчины. И чем младше респонденты, тем лучше они знают русский язык. В возрасте 18–29 лет доля владеющих русским языком свободно и с некоторыми затруднениями достигает почти 86%. Затем (в старших возрастах) она постепенно убывает.

Выяснилось, чем больше в процессе школьного обучения киргизов присутствовал русский язык, тем лучше они им владеют, особенно те, кто обучался на русском языке. В первую очередь, это жители Бишкека и других городов.

В половине семей киргизских мигрантов (47,9%) дети говорят на двух языках: киргизском и русском. Однако в 22,9% семей дети говорят только по-киргизски. В 29,2% семей дети говорят только по-русски, что говорит о начале ассимиляционных процессов в области языка во втором поколении мигрантов.

Большинство киргизов умеет читать и писать по-русски. Мужчины владеют русской письменностью лучше, чем женщины (98,3% и 87,5% соответственно). Те, кто учились на киргизском языке, хуже владеют русской письменностью. Там, где обучение велось на русском и киргизском или только на русском, все умеют читать и писать по-русски.

В области религии сближения с местным населением нет. Киргизы сохраняют в основном верность исламу: атеистов мало (6,6%), православных нет вообще. Почти все мужчины (93,1%) и около половины женщин (47,9%) ходят в мечеть часто или редко.

Большинство мигрантов (2/3) имеет национальную одежду. Ещё более трепетно они относятся к национальным (киргизским) праздникам: 99,1% отмечают их. А 3/4 респондентов отмечают и российские праздники тоже.

Опрос выявил несколько различное отношение к национальной (киргизской) и местной (русской) кухне у студентов и работающих мигрантов. Большинство студентов часто или редко едят киргизские блюда, а местные блюда едят все студенты. Взрослые мигранты – наоборот.

Большинство мигрантов слушает и киргизскую, и российскую музыку, а более половины – ещё и зарубежную.

Отношения киргизских мигрантов с красноярцами складываются в целом мирно. Лишь 3,3% студентов и 1,3% работающих киргизов часто сталкивались с негативным отношением к себе на национальной почве. Причём 3/4 взрослых мигрантов вообще не встречались с фактами расизма/шовинизма к себе.

Заключение

Исследование мотивации и адаптации мигрантов-киргизов в г. Красноярске позволило сделать ряд конкретных выводов (которые с определённой долей условности можно распространить на другие группы мигрантов из Средней Азии в крупных городах России).

Характер расселения киргизов в Красноярском крае не способствует совершенствованию поселенческой структуры региона. Мигранты стремятся осесть в краевом центре, который и без того перенаселён. В то же время периферия испытывает недостаток трудовых ресурсов. В регионе нет сельских населённых пунктов, где компактно проживают киргизы.

При этом численность диаспоры постоянно растёт. В 1990-х и 2000-х гг. численность киргизов в крае каждый раз удваивалась.

В то же время сокращается доля временно проживающих киргизов (в 1,6 раз за 2002–2010 гг.), а постоянно проживающих увеличивается. О тенденции на закрепление киргизских мигрантов говорит и соотношение мужчин и женщин: 953 женщины на 1 000 мужчин в 2010 г. При вахтовом методе работы мужское население должно значительно преобладать, но в данном случае этого не наблюдается.

Косвенно о закреплении мигрантов свидетельствует и высокая доля иждивенцев среди них (47,8% в 2010 г.), а, как известно, на содержании обычно находятся дети и домохозяйки.

Больше всего киргизов, проживающих в Красноярске, приехало в Россию в последние 3 года. Практически нет таких, кто приехал более 20 лет назад. Следовательно, есть основания утверждать, что пик миграции киргизов в Красноярский край пришёлся на 2010-е гг.

Всех мигрантов можно разделить на две группы: студенты и работающие. Студенты представляют собой однородную группу. Почти все они холостые, детей не имеют, проживают в общежитиях. Приехали в Красноярск, чтобы

получить высшее образование, и после завершения обучения основная масса их (2/3) вернётся в Кыргызстан. Данное намерение подтверждается и нежеланием получать российское гражданство (так же 2/3 студентов). Только 3,3% желают остаться жить в Красноярске, а 30% ещё не решили.

Работающие мигранты представляют собой неоднородную социальную группу. Они делятся примерно поровну – на тех, кто здесь временно, и тех, кто уже остался и получил (или собирается) российское гражданство.

Временно проживающие прибыли в Красноярск с целью трудоустройства и заработка. В основном это выходцы из сельской местности и малых городов. Здесь они проживают чаще всего в съёмных комнатах, реже – в квартирах (но тоже съёмных). Вместе с тем временное пребывание не обязательно означает разрыв с семьёй; при первой возможности мужчины стараются перевезти сюда жён и детей. Об этом говорит довольно большая доля женщин в переселенческом потоке (27% по данным нашего опроса), которые целью приезда указывали: «к родственникам».

Даже работая здесь временно, мужчины стараются не терять связь со своим сообществом (киргизами, шире – мусульманами). Они более-менее регулярно ходят в мечеть (обычно в пятницу), киргизское землячество посещают реже. Как правило, это мероприятия, организуемые киргизской национально-культурной автономией.

Исследование не подтвердило распространённое мнение о том, что большинство киргизов в Красноярском крае занято в сфере торговли и предпринимательства. Таковых оказалось только 17,1%. Большинство иммигрантов вообще работают не по специальности, причём у многих изменилась не только профессия, но и сфера приложения труда. Среди мужчин преобладают неквалифицированные рабочие (38,5% респондентов) и квалифицированные (30,8%). Большинство женщин является домохозяйками – 35,1%, либо занято неквалифицированным трудом (уборщицы и т.д.) – 24,3%. Столько же (24,3%) работают продавцами. Такая структура занятости

мигрантов связана как с общим экономическим кризисом в стране, так и с ситуацией на рынке труда.

Вышеперечисленные тенденции присущи и группе мигрантов, которые получили российское гражданство или собираются получить. Среди них так же преобладают рабочие, домохозяйки и продавцы. Жильё тоже преимущественно съёмное. Так же посещают мечеть и мероприятия киргизской автономии.

Данная группа представляет наибольший интерес, поскольку именно эти киргизы в дальнейшем будут жить среди местного населения. Опрос выявил их хорошую языковую адаптацию. Подавляющее большинство владеет русским, а на родном языке свободно говорят все взрослые киргизы. Почти 86% респондентов в возрасте 18–29 лет говорят по-русски свободно или с некоторыми затруднениями. В старших возрастах показатель ниже. Подавляющее большинство (98,3% мужчин и 87,5% женщин) умеет читать и писать по-русски.

В половине семей (47,9%) дети говорят на двух языках: киргизском и русском. А в 29,2% семей дети говорят только по-русски, что говорит о начале ассимиляционных процессов в области языка во втором поколении мигрантов.

Большинство осевших здесь киргизов принимает и местные традиции: едят местные блюда, отмечают российские праздники, слушают российскую музыку. Но на этом сближение с местным населением и заканчивается.

В брачно-семейной сфере никакой адаптации не наблюдается (и ассимиляционных тенденций тоже). Межэтнических браков у киргизов очень мало, особенно среди женщин. Обычно это браки на представителях соседних народов – узбеках и казахах.

В области религии сближения с местным населением тоже нет. Киргизы сохраняют в основном верность исламу: атеистов мало (6,6%), православных нет вообще. Почти все мужчины (93,1%) и около половины женщин (47,9%) ходят в мечеть часто или редко.

Всё это даёт основание заключить, что данная группа в местное сообщество интегрирована, но не ассимилирована. То есть ассимиляция в первом поколении мигрантов не прослеживается.

Возможно, во втором поколении (у детей нынешних мигрантов) ситуация будет иной. Однако здесь требуется новое исследование.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

а) неопубликованные источники

1. Личный архив автора. Комплект заполненных анкет опроса мигрантов из Кыргызстана.
2. Личный архив автора. Комплект заполненных анкет и учётных листов опроса студентов СФУ.
3. Личный архив автора. Комплект заполненных анкет и учётных листов опроса экспертов по проблемам миграций.

б) законодательные и нормативные акты

1. Постановление администрации Красноярского края от 23 ноября 1994 г. № 542-п «О концепции миграционной политики Красноярского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985500563>

в) интернет-источники

1. «Железная леди» из Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ddn24.ru/activity/article/kyrgyzstan>
2. <http://news.sfu-kras.ru/node/5624>
3. Губернатор Усс с радостью пригласил на ТИМ «Бирюса» студентов и преподавателей из Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://krsk.sibnovosti.ru/politics/380801-gubernator-uss-s-radostyu-priglasil-na-tim-biryusa-studentov-i-prepodavateley-iz-kirgizii>

4. Казенин, К. От коллективизма к атомизации: как мигранты влияют на демографию России [Электронный ресурс] / К. Казенин. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/26/06/2019/5d0c8fb39a79479a4338ed4b>

5. Чего нельзя делать в мусульманских странах? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globustour.com.ua/articles/nelzya-delat-v-musulmanskikh-stranah.html>.

6. Что нельзя делать в мечети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/37826702/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

II. Статистические публикации

1. Всероссийская перепись населения – 2002 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasstat.gks.ru/folder/39103>

2. Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102>

3. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Красноярскому краю: стат. сб. № 8-72; отв. за вып. Е. В. Кнор. – Красноярск: Красноярскстат, 2007. – 145 с.

III. Справочные издания

1. Брук, С. И. Население мира. Этнодемографический справочник / С. И. Брук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1986. – 830 с.

2. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. Г. Меликьян. Ред. коллегия: А. Я. Кваша, А. А. Ткаченко, Н. Н. Шаповалова, Д. К. Шелестов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.
3. Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. – Красноярск, 2019. – 31 с.
4. Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. Киргизы. – Красноярск, 2019. – 24 с.
5. Этноатлас Красноярского края. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Красноярск: Платина, 2008. – 224 с.
6. Этноатлас Красноярского края. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Красноярск: Платина, 2018. – 240 с.

IV. Периодическая печать

1. Анисимова, Л. Ю. Итоги и перспективы развития социальной политики в Красноярском крае (к постановке проблемы) / Л. Ю. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 1 (17). – С. 49–52.
2. Истомин, Н. Рыба ищет, где глубже... / Н. Истомин, В. Крюков // Красноярский рабочий. – 2002. – 9 апр. – С. 2.
3. Кому и где жить хорошо // За Победу! – 2018. – 19 сент. С. 4.
4. Короткевич, О. Сибирь куда теплее Средней Азии / О. Короткевич, С. Козель // Вечерний Красноярск. – 1997. – 26 апр. – С. 2.
5. Кошевой, О. С. Определение объёма выборочной совокупности при проведении региональных социологических исследований / О. С. Кошевой, М. К. Карпова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 98–104.
6. Кривоногов, В. П. Некоторые аспекты этнических процессов у аборигенов острова Орхидей / В. П. Кривоногов // Россия и АТР. – 2018. – № 2 (100). – С. 231–248.

7. Куликовская, Н. Б. О демографической ситуации в странах Содружества / Н. Б. Куликовская // Вопросы статистики. – 1999. – № 5. – С. 68–70.
8. Лурье, С. О дружбе народов после советского проекта / С. Лурье, В. Ефанова // Сибирский форум. – 2016. – Февр. – С. 14–15.
9. Нас меньше, но мы – красноярцы // Красноярский рабочий. – 1998. – 24 апр. – С. 5.
10. Немировский, В. Г. Динамика социально-демографических процессов в Красноярском крае / В. Г. Немировский, С. В. Гришаев // Вопросы статистики. – 1999. – № 5. – С. 70–74.
11. Проскуракова, О. Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс / О. Л. Проскуракова // Вестник ОГУ. – 2007. – № 4. – С. 58–63.
12. Рафиков, Р. Жители Красноярского края о многонациональности Российского государства (по данным социологического исследования) / Р. Рафиков // Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. – 2017. – № 15. – С. 127.
13. Столярчук, Н. Почувствовать связь поколений! В Красноярске с большим успехом прошёл национальный киргизский праздник Жайлоо / Н. Столярчук // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края. – 2019. – № 20. – С. 61–65.
14. Ягафова, Е. А. Самарские киргизы: особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации в полиэтническом городском пространстве / Е. А. Ягафова, В. В. Голованов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20. – № 3 (2). – С. 553–556.

V. Исследования

1. Абашин, С. И здесь, и там: транснациональные аспекты миграции из Центральной Азии в Россию / С. Абашин // Восток на Востоке, в России и на

Западе: трансграничные миграции и диаспоры / Автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 159–176.

2. Абдуманапов, Р. А. Опыт кыргызских диаспор как пример процессов консолидации этнических сообществ России [Электронный ресурс] / Р. А. Абдуманапов // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 64–67. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

3. Аблажей, Н. Н. Миграционная безопасность восточных регионов России / Н. Н. Аблажей. – Новосибирск: НГУ, 2011. – 124 с.

4. Безызвестных, Е. А. Социокультурная адаптация и интеграция иностранных студентов в федеральном университете средствами электронного обучения и технологии е-портфолио [Электронный ресурс] / Е. А. Безызвестных, О. Г. Смолянинова // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 94–98. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

5. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Изд-во АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 444 с. – (Великие противостояния. Америка против Америки).

6. Варшавер, Е. Интеграция мигрантов на локальном уровне: западный и российский опыт / Е. Варшавер, А. Рочева // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / Автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 194–213.

7. Вейлерт, Н. В. Процессы этнической миграции в контексте угрозы этнокультурной безопасности России [Электронный ресурс] / Н. В. Вейлерт, Т. В. Грязнухина, // Специфика этнических миграционных процессов на

территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 110–113. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

8. Государственная политика в освоении новых районов Сибири и практика её реализации: монография / Г. П. Власов, Н. Г. Власова, Л. Г. Власов. – Братск: БрГУ, 2011. – 154 с.

9. Делягин, М. Возмездие на пороге. Революция в России: когда, как, зачем / Михаил Делягин. – М.: Новости, 2007. – 446 с.

10. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет / Л. М. Дробижева. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с. – (Российское общество. Современные исследования).

11. Задорин, А. В. Адаптация мигрантов как фактор развития экономики Красноярского края / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. – С. 410–415.

12. Задорин, А. В. Влияние внешней миграции на экономическую ситуацию в Красноярском крае в 1992–2017 гг.: некоторые аспекты / А. В. Задорин // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: сб. ст. по материалам V Всеросс. науч. конф. (с междунар. участием). – Барнаул: Пять Плюс, 2018. – С. 321–327.

13. Задорин, А. В. Внешняя миграция в Красноярском крае в 1992–2015 гг.: её влияние на поселенческую структуру региона [Электронный ресурс] / А. В. Задорин // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 251–256. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

14. Задорин, А. В. Внешняя миграция в Красноярском крае в 90-е гг. XX в.: особенности и основные тенденции / А. В. Задорин // Вопросы теории и

практики гуманитарных исследований: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦДИП «INet», 2013. – С. 10–13.

15. Задорин, А. В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае в настоящее время / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. – С. 433–442.

16. Задорин, А. В. Миграционная политика в Красноярском крае в 90-е гг. XX в.: проблемы и особенности / А. В. Задорин // Сибирский исторический альманах. В 2 т. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. – Красноярск: Версо, 2011. – С. 32–41.

17. Зборовский, Г. Е. Прикладная социология: учеб. пособие / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – М.: Гардарики, 2004. – 176 с.

18. Зборовский, Г. Е. Эмпирическая социология: учеб для вузов / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – Сургут [и др.]: РИО СурГПУ, 2016. – 313 с.

19. Зобнин, В. С. О проблеме обеспечения прав мигранта на достоинство [Электронный ресурс] / В. С. Зобнин, Т. В. Протопопова // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 79–84. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

20. Красноярский взлёт, 1971–1990 / сост. С. А. Боруцкая, Н. В. Бусарева, Л. В. Васильева [и др.]. – Красноярск: Горница, 2004. – 527 с.

21. Лукьянов, В. Л. Робот против человека? / В. Л. Лукьянов. – М.: Профиздат, 1990. – 192 с.

22. Малахов, В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики / В. С. Малахов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.

23. Медков, В. М. Введение в демографию / В. М. Медков. – М.: Акад. проект; Фонд «Мир», 2006. – 432 с.

24. Отношение взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей, иностранным трудовым мигрантам и

национальному экстремизму (по результатам социологических исследований, апрель – май 2015 г.): информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае № 9. – Красноярск: Изд-во Поликор, 2015. – 160 с.

25. Полетаев, Д. Изменение практик поведения трудовых мигрантов из Средней Азии в России / Д. Полетаев // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / Автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 177–193.

26. Полиновский, В. И. Проблемы миграций населения в Красноярском крае в 1992–2000 гг. / В. И. Полиновский // Народы Приенисейской Сибири. История и современность: материалы науч.-практ. конф. – Красноярск: РИО КГПУ, 2001. – С. 135–138.

27. Попова, Ю. В. Практики развития межэтнического взаимодействия в поликультурной среде Сибирского федерального университета [Электронный ресурс] / Ю. В. Попова, О. Г. Смолянинова // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 84–89. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

28. Роль исламских культовых сооружений Красноярского края в адаптации и интеграции мигрантов [Электронный ресурс] / А. М. Юсупов, А. В. Антипина, Д. О. Недбайло, К. В. Резникова // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 144–149. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>

29. Славина, Л. Н. Этнический состав сельского населения Красноярского края в последние советские десятилетия / Л. Н. Славина // Сибирь многонациональная: материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск: Резонанс, 2018. – С. 45–49.

30. Сметанин, Ф. А. Проблема исследования сообщества мигрантов-мусульман в контексте дискурса «радикализации» (пример г. Томска) [Электронный ресурс] / Ф. А. Сметанин // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 89–94. – Режим доступа: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b60/free/i-959917.pdf>
31. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории / Н. И. Смоленский. – М.: Академия, 2007. – 272 с.
32. Социальные факторы межэтнической напряжённости в России: монография / К. С. Григорьева, Ю. Б. Епихина, И. М. Кузнецов [и др.]; отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – 336 с.
33. Сто языков. Вселенная слов и смыслов / М. А. Кронгауз, А. Ч. Пиперски, А. А. Сомин [и др.]. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 224 с. – (Лингванонфикшн).
34. Тощенко, Ж. Т. Социология: Общий курс / Ж. Т. Тощенко. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 527 с.
35. Филатов, С. Русская православная церковь и трудовая миграция из ареала ислама / С. Филатов // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / Автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 214–230.
36. Этносоциальные отношения глазами взрослого населения Красноярского края: информационный бюллетень межнациональных, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае № 12. – Красноярск: Изд-во Поликор, 2018. – 160 с.
37. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М.: Добросвет, 2000. – 596 с.

VI. Диссертации

1. Завьялов, А. В. Социальная адаптация мигрантов в контексте социологического анализа общественного мнения: на примере Иркутской области: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Завьялов Андрей Владимирович. – Иркутск, 2017. – 169 с.
2. Кузнецов, И. М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса: на примере г. Москвы: дисс. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / Кузнецов Игорь Михайлович. – М., 2006. – 180 с.
3. Мокин, К. С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде: дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04 / Мокин Константин Сергеевич. – Саратов, 2007. – 310 с.
4. Пяткова, Е. А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Пяткова Екатерина Алексеевна. – Екатеринбург, 2005. – 175 с.
5. Смирнова, С. В. Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современных условиях Российской Федерации: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Смирнова Светлана Витальевна. – М., 2013. – 177 с.
6. Титова, Е. В. Этнокультурная адаптация мигрантов в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Титова Екатерина Валерьевна. – Биробиджан, 2017. – 200 с.

VII. Авторефераты диссертаций

1. Завьялов, А. В. Социальная адаптация мигрантов в контексте социологического анализа общественного мнения: на примере Иркутской области: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Завьялов Андрей Владимирович. – Хабаровск, 2018. – 22 с.
2. Костенко, В. В. Гендерные установки мигрантов-мусульман, населения Западной Европы и арабских стран: сравнительный анализ: автореф.

дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Костенко Вероника Викторовна. – М., 2017. – 29 с.

3. Кузнецов, И. М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса: на примере г. Москвы: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / Кузнецов Игорь Михайлович. – Москва, 2006. – 23 с.

4. Мокин, К. С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде: автореф. дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04 / Мокин Константин Сергеевич. – Саратов, 2007. – 40 с.

5. Пяткова, Е. А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Пяткова Екатерина Алексеевна. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

6. Смирнова, С. В. Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современных условиях Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Смирнова Светлана Витальевна. – М., 2013. – 25 с.

7. Титова, Е. В. Этнокультурная адаптация мигрантов в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Титова Екатерина Валерьевна. – Томск, 2017. – 23 с.

РОССТАТ
УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ,
РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ
И РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА
(КРАСНОЯРСКСТАТ)
им. газеты "Красноярский рабочий" просп., д. 156а,
г. Красноярск, 660010
Тел. (391) 201-07-22, факс (391) 213-33-50
<http://www.krasstat.gks.ru>
E-mail: P24_stat@gks.ru
ОКПО 06187175, ОГРН 1162468129790,
ИНН/КПП 2461035305/246101001

Задорину А.В.

E-mail: artemzadorin@rambler.ru

06.12.2019 № 529/ОГ

№ 5/н от 21.11.2019

О предоставлении информации

Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва сообщает, что официальная статистическая информация о численности населения киргизов в Красноярском крае по итогам переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

(далее – ВПН) опубликована на официальном интернет-портале Красноярскстата www.krasstat.gks.ru / Главная страница / Статистика / Переписи и обследования / Переписи населения:

– Всероссийская перепись населения – 2002 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Красноярского края (численность киргизов по Красноярскому краю по итогам ВПН-2002 в сравнении с итогами ВПН-1989);

– Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (численность киргизов по Красноярскому краю и городскому округу г. Красноярску, возрастно-половой состав киргизов по Красноярскому краю).

Информацией о численности киргизов по городскому округу г. Красноярску, возрастно-половом составе киргизов по Красноярскому краю и городскому округу г. Красноярску по итогам ВПН-1989 и ВПН-2002, а так же возрастно-половом составе киргизов по городскому округу г. Красноярску по итогам ВПН-2010 Красноярскстат не располагает.

Временно исполняющий
обязанности руководителя

А.Н. Захарчук

Опросный лист № _____

1. Пол: М___ Ж___
2. Возраст _____
3. Образование: нач___непол.сред___
сред общее___ сред спец___ высш___
4. Язык образов: кирг___рус___смеш___
5. Степень владения русским языком:
Своб___с некот затр___ со знач затр___
только поним___не влад___
6. Русская письмен: не влад___только чит___
чит., пишу___
7. Язык своих детей: рус___ кирг___
8. Семейное положение: хол___ жен (зам)___
развед___вдов___
а) состав семьи: _____

- б) нац-сть жены/мужа: кирг___ рус___ др___
9. Вопрос холостым:
желаемая нац-сть будущей жены/мужа:
кирг___ рус___ всё равно___
10. Где семья:
а) место: Ср. Азия___, Красноярск___
б) собираетесь перевозить сюда: да___ нет___
11. Место рожд: столица___ город___ село___
12. Сколько лет в России: _____
13. Цель приезда: работа/заработок___ учёба___
к родственникам___ другое_____
14. Гражданство РФ: есть___ нет___
собираюсь___
15. Пребывание в Кр-ске: временно___
ПМЖ___ не решил___
16. Жильё в Красноярске:
а) тип жилья: кварт___ комната___
угол___дом___ общежит___др___
б) собственность: своё, снимаю, другое.
17. Кем работаете в Кр-ке _____

18. Кем работал в Киргизии: _____
19. Религия:
равнодушен___ислам___правосл___др___
20. Обрезание: да___ нет___
21. Наличие корана: есть___ нет___
22. Посещение мечети: часто___ редко___
не хожу___
23. Нац-ная одежда здесь: есть___ нет___
24. Нац. праздники: отмечаю да___нет___
25. Рус/гос праздники да___нет___
26. Нац. блюда: часто___ редко___ не
готовлю___
27. Местные/рус блюда: часто___
редко___нет___
28. Слушаю музыку: кирг___ рус___
другую___
29. Посещение кирг землячества в Кр-ке:
часто___ редко___ нет___
30. Встречались ли с фактами
расизма/шовинизма к себе: часто___
редко___ никогда___
31. Нац-сть предков:
а) все киргизы
б) другие _____

Приложение 3

Численность киргизов по муниципальным образованиям Красноярского края в 2010 г., чел.*

Муниципальные образования**			
Города	Численность киргизов	Районы	Численность киргизов
Красноярск	6 274	Балахтинский	6
Ачинск	82	Берёзовский	16
Боготол	121	Бирилюсский	7
Бородино	11	Боготольский	16
Дивногорск	5	Богучанский	103
Канск	433	Большемуртинский	5
Лесосибирск	38	Емельяновский	92
Минусинск	24	Енисейский	5
Норильск	413	Ермаковский	5
Сосновоборск	10	Иланский	103
		Ирбейский	5
		Казачинский	4
		Кежемский	27
		Козульский	9
		Краснотуранский	4
		Курагинский	25
		Манский	9
		Минусинский	15
		Нижнеингашский	92
		Пировский	7
		Рыбинский	81
		Саянский	5
		Северо-Енисейский	6
		Сухобузимский	25
		Таймырский (Долгано-Ненецкий)	232
		Тасеевский	4
		Туруханский	8
		Ужурский	14
		Уярский	9
		Шушенский	9
		Эвенкийский	38
Всего	7 411	Всего	986

* Составлено по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

** Муниципальные образования, по которым отображалась информация.

Приложение 4

Род занятий респондентов в Киргизии и Красноярске (по данным опроса, в %)

Род занятий	в Киргизии	в Красноярске
Учащийся	38,7	28,3
Безработный	4,7	0,9
Домохозяин/домохозяйка	23,6	12,3
Дворник/уборщица	-	10,4
Строитель	-	5,7
Продавец	4,7	6,6
Судомойка	-	0,9
Разнорабочий	0,9	6,6
Экспедитор	-	0,9
Помощник следователя	0,9	0,9
Охранник	0,9	1,9
Автомойщик	0	1,9
Швея	0,9	0,9
Мастер маникюра	-	0,9
Консультант в микрокредитной компании	-	1,9
Консультант в общественной организации	-	0,9
Пенсионер	0,9	0,9
Повар	0,9	1,9
Помощник повара	-	2,8
Бармен	-	0,9
Электрик/сварщик/сантехник	0,9	1,9
Кладовщик	-	0,9
Мастер на базе	-	0,9
Бригадир на стройке	-	3,8
Кредитный менеджер в микрокредитной компании	-	0,9
Предприниматель	0,9	2,8
Официант	4,7	-
Учитель/воспитатель/преподаватель	8,5	-
Ст. лаборант в университете/методист	1,9	-
Технолог в системе потребкооперации	0,9	-
Тракторист	0,9	-
Экономист в банке	0,9	-
Спасатель МЧС	0,9	-
Инспектор МЧС	0,9	-
Инспектор дорожно-патрульной службы	0,9	-

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ В.Г. Дачышев
подпись

«__» _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Мотивация и адаптация мигрантов из Средней Азии
в крупном сибирском городе (на примере киргизов г. Красноярск)

46.04.01 История

46.04.01.01 История Азии и Африки

Научный руководитель	 _____ подписи	06.07.2020 проф., д.и.н. В.Г. Кривонозин
Выпускник	 _____ подписи	06.07.2020 А.В. Задорин
Рецензент	_____ подписи	06.07.2020 доц., к.и.н. Е.Л. Зберовская

Красноярск 2020